

К. Д. УШИНСКИЙ

ПОТРЫТ ОС МОЙТЫТ

У Ч П Е Д Г И З · 1 9 5 3

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

ИЗДАНИЕ ПЕРВОЕ

НА МАНУСРИПТОВ ПЕРВЫХ

И. П. ПЕТРОВИЧ

И. П. ПЕТРОВИЧ
И. П. ПЕТРОВИЧ

И. П. ПЕТРОВИЧ

И. П. ПЕТРОВИЧ

И. П. ПЕТРОВИЧ

К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

**НА МАНСИЙСКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕВЕЛ
П. КИМЛОВОЗОВ**

**РЕДАКТОР
А. Н. БАЛАНДИН**

**РИСУНКИ И ОБЛОЖКА
Н. НЕТРОВОЙ**

*Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Москва 1953 Ленинград*

Манс.
3-50

К. Д. УШИНСКИЙ

ПОТРЫТ ОС МОЙТЫТ

И. КИМЛОБОВ
РУСЬ ЛАТЫНГЫЛ
МАНЬСИ ЛАТНГЫГ ХАНСЫС

РЕДАКТОР
А. Н. БАЛАНДИН

Н. ПЕТРОВА
ХОРАМЫТ ПОСЛЫС

*Государственное Учебно-педагогическое издательство
Министерства просвещения РСФСР
Москва 1953 Ленинград*

Энэ М /
03-02

К. Д. УШИНСКИЙ.

Сав тал та пора пасыл холас, хунь Россият сака ёмас ханисътан хум — Константин Дмитриевич Ушинский олыс.

Ушинский 1824 тал порат самынпатыс. Тав мань порат ос маньлат порат Новгород-Северск усрисьт олыс. Тав тот гимназият ханисътахтыс. Тувыл Москва университетт ханисътахтыс.

„Манакем рови, амки мамн сав онтас варегум — олнэ нотум сис топ тох номсэгум“, — сав сёс Ушинский лавыглас.

Ушинский русь мир ханисътан вармалъ яныг вармалиг ловинтастэ. Тав тангхыс, Россият сав школа вос олыс ос тот нуса русь мир няврамыт вос ханисътахтасыт.

Ушинский сав тал сис такви няврамыт школат ханисътас. Тав тан магсыланыл учебникыт — „Детский мир“ ос „Родное слово“ хансыс.

Ти нэпакытт Ушинский мань ловинтан няврамытн элмхоласыт олнэ ос рупитан вармалъ урыл, природа пумась утыт урыл потыртас ос та урыл потыртас, манакем ман олнэ мав мувлахитэ яныг ос савсир. Тав няврамыт Родинаныл ос танки латнганыл такысь эруптангкве ханисътасанэ.

Ушинский олнэ вармале тарвитынг олыс. Хон правительствон тав рупататэ ат эруптавес. Юиовылт олнэ таланэ порат яныг русь ханисътан хум няврамыт школат ханисътангкве ат таратавес.

Ушинский 1870 талт сорумпатыс.

Ти книгат Ушинский мань потрыт ос тав няврамыт магыс сёпитим русь махум мойтыт хансим олэгыт.

ХОС
ТУП

АКВ

НЭП

ПОЙ
МАН

ВУМ

ВАР

РУН

НИЛА
ТАНГХНЭ
ВАРМАЛЬ

Митя янгкынг сипныл суныл ос полям я хосит конькил пойтнэг тахсыс, выгыр вильтуп, касынгыг юв-ёхтыгпас ос асен лави:

— Тэли такем-та касынг! Ам тангхнувум, акваг тэли вос олнув!

— Нанг тангхнэ вармалин ам септ оньсюм нэпакумн хансэлн,— асе лавыс.

Митя тии нэпакн хансыстэ.

Туя пора ёхтыс. Митя няр пум тармыл пойтнэг лапанти юи-палт хайтыгтас, хорамыт маныгтас, асе палт хайтыс ос лави:

— Манырсиp ман ёмас туя! Ам тангхнувум, акваг туя вос олнув!

Асе нэпак нох вис ос Митян такви тангхнэ вармале хансунгкве лавыстэ.

Туи пораг емтыс. Митя асентыл пум саг-рунгкве миасыг. Пыгрись хоса хотал палит

каслахтас: хул алисьлас, пил ватыс, пумт поварас, а этипалаг асен лавыс:

— Ам тихотал пойтнэг кас варсум. Ам тангхнувум, туи овил ул вос оньсьнув!

Ос ти Митя тангхнэ вармалъ аквта книган хансим олыс.

Таквси пораг емтыс. Садт выгыр яблокот ос восьрам грушат атвесыт. Митя сягтим олыс ос асен лавыглас:

— Таквси сяр ёмас пора!

Тонт асе такви хаснэ книгатэ нох-вистэ ос пыгрисен сунсылтастэ, тав туя, тэли ос туи урыл мак аквти сирыл лавыглас.

ня
ха
па
та
пу
са
ан
ол
му
ны
лас
ма
Ма

МАГВАРПЫТ

РАЗВЕДКАТ

Туя пора ёхтыс, хотал нярытныл туйт хот-нявлыс; восьрамнувег емтум молтитал пумыт халт йильпи няр пумыт нангкыгласыт; йивыт палт савыт палыг-пунсхатыгласыт ос мань луптат кональ тараталсыт.

Тэли хоям манэныл магваруп нох-сайкалас; пунынг катагетыл самаге систамтас, юртанэ сайкатас, ос тан иснарсисьныл сунсыглахтунгкве ангкватасыт: туйт, янгк ос асирманг луи вот оли ман атим?

Магварпыт сунсэгыт, хотал посынгысь пости, мувлахи посынг ос регынг, тан олнэ мананылныл кон-воратасыт ос яблонькакве палт тиламласыт:

— Нанг палтын, яблонькакве, нуса мань магварприсит магыс аман матырси́р тэнут ати? Ман тэли сис тэтал олсув.

— Ати,— яблонькакве тананылн лави,— нан сака сартын ёхтыгпасын; ам хораманум инг савытт туйтим олэгыт. Вишня палт тилам-лалэн.

Магварприсит вишня палт тиламласыт:

— Оти вишнякве! Нанг палтын аман мань магварприсит магыс хорам ати?

— Кунярыт, холитан ёхталэн,— тананылн вишня лави,— ань ам палтум палыг-пусхатам хорам атим, а хунь палыг-пусхатэгыт, ам муитн сягтэгум.

Магварпыт тюльпан хорам лупта палт ёхтыг-пасыт: хансанг хорам лупта пунгк котильн ангкватасыт; но тот маг, ёмас ат атим олыс.

Кастал ос тэтал магварпыт юв-тиламангкве номсысыт, ти торыг нирсяхыл ёли-палт сэмыл-атырхарпа хорам касаласыт: ти фиалкакве олыс. Тав магварпытн такви ёмас атуп ос атынг витуп хорамынг луптатэ палыг-пунсыстэ. Магварпыт пойтнэг тэсыт, айсыт ос касынгысь ювле тиламласыт.

лил
мы
пат
хан

луп
Уйр
тан
кве
урь
тил
пар

люл
лап
йив
аси

МАТУМ ЭКВА-ТЭЛИ

ВАРМАЛИТ

Матум эква-тэли хот-кантмаявес: тав савсир лилтнэ вармаль ма янитыл хот-нявлунгкве номылматыс. Тав овлэт уйрисит палт воратангкве патыс: тавен тан танки ронгханылтыл ос нянгханылтыл питас варегыт.

Тэли асирманг вотыл вотаяс, вор йивытныл луптат маныгтас ос лёнгхыт хосит пахвтысанэ. Уйрисит нэмхотталь минунгкве ат вермысыт; тан акван атхатунгкве патсыт, номткве номунгкве патсыт. Атхатсыт, ронгхантасыт ос карыс урыт, атырхарпа сярысь та палн, мортим ман тиламласыт. Воробей хультыс, тал кол ала партыт ёли-палн туйтхатас.

Тэли касалас, тавен уйрисит ёхтунгкве хотлюли: уит нупыл лайхатас. Хара мат туйтыл лап-пантысанэ, ворыт туйт сипытыл пантысанэ, йивыт янгк осыл лап-польвесыт, ос асирма, асирма акваг кети. Акв асирма мот асирманыл

кантынгысь юв, акв ховтныл мот ховтын порыгманти, поклатанти ос лятгатанти, уит пилупти. Уит ат рохтысыт: тан сахияныл регынгыт, мотаныт мил вонгхан туйтхатасыт; лэнгын пититэт паквсам пури, вортолнут вонгхат катэ нярти; совыркве поргим регылтахти; а лувквет, мисквет, паляквет хосат-хосат регынг кол кивырт олэгыт, астим пум тэгыт, лоньсянг вит аегыт.

Асирма усьпылнэг кантли — тав хулыт палт ёхтылтахти: акваг асирмат кети, аква мотанныл пилисьмангнув. Асирмат пилтал хайтэгыт, керсякыл суингысь ратантэгыт: турыт, ят ултта унсахыт ангквалтал варегыт. Ят ос турыт топ осаныл польвесыт; а хулыт пуссын ёл-сялтсыт: янгк ёли-палт регынгнув.

„Я-та, ласял сар, — тэли номси, — ам элмхоласыт котартэгу“ — ос акваг асирма и асирма кети, аква мотанныл кантынгнув. Асирмат иснасыт хорамыл лап-пантсаныл; ос кол норытн, авитн такем-та рати, норыт палыг-халыглэгыт. А элмхоласыт кураныл палтсыт, танки магсыланыл исум пант нянь сяритэгыт ос тэли нупыл мувинтантэгыт. Хоттэютн ке ворн наив магыс минунгкве эри, тав кувысь, катанкаг, регынг пассаг маси, ос хумус саграпыл сагрунгкве пирмайтахти, топ рег вит нэгли. Лёнгхыт хо-

сит, аквтоп тэли нупыл мувинтан магыс, ана-
сыт минмыгтасыт: лувитныйл рег вит нэгли;
сунытт унлын махумыт лагланылтыл поргантэ-
гыт, пассанылтыл ратантэгыт, вангнанылтыл
хасумтантэгыт, асирмат эсгантэгыт.

Но тэлин таи магыс люлиг емтыс, тасэ
мань няврамыт тавеныл ат пилэгыт! Конькил
ос суныл такем-та тахсэгыт, туйт поталил
пахвтхатэгыт, туйтынг эква сипт варегыт, витыл
сосантияныл ос асирма вовегыт: „Нётунгкве-
сар ёхтэн!“ Тэли кантлын матэныл акв пыг-
рись паль, мотан нёл котартитэ, янгкыг емтапи,
а пыгрись туйт алмаи, сартунгкве патитэ—ос
вильтэ най хольт регынгыг емти.

Тэли сунси, нэматарыл тавен ат вингкве:
кантлын матэныл люньсюнгкве патыс. Тэли
сам витыт йивытныл ёлаль пасгунгкве патсыт...
улпыл, туя ляпан ёхтыс!

УРХАТУНГКВЕ ХАСЭН

Кангкыг увсииг, сиськурек пыгрисиг сиськурек агирисиг олсыг. Сиськурек пыгрись садн хайтыс ос няр сосыг нахвунгкве патыс, а сиськурек агирись тавен лави:

— Петя, ул таен! Сосыг поснэ мус урхатэн.

Сиськурек пыгрись ат хунтлас, нахвыс ос нахвыс, и такем-та пойтнэг тэс, ворил-та ёр тара юв-ёхтхатас.

— Ох!—сиськурек пыгрись ронгхи.— Ам люль вармалюм! Агмынг, увсирисюм, агмынг!

Сиськурек агирись сиськурек пыгрись атынг тэрпил айтыстэ, горчичникыл пиныстэ—и агум холас. Сиськурек пыгрись пусмыс ос нярн минас; хайтыгтас, поргыс, регвитынгыг емтыс ос полям вит аюнгкве ярись палт хайтыс, а сиськурек агирись тав нупылэ ронгхи:

— Петя, ань ул аен, урхатэн, агмыл ем-тэгын.

Сиськурек пыгрись ат хунтлас, полям вит аис—ос тит тав торгантангкве патвес; тав сиськурек агирисьн ворил-та юв-тотвес, сиськурек агирись доктор палт хайтыс, доктор Петян восярамынг тэрпи хансыс, сиськурек пыгрись хоса перъят хояс.

Сиськурек пыгрись тэли мус пусмыс и сунси, ярись янгкыл пантхатам; сиськурек пыгрись конькил тахсунгкве тахмаяс, а сиськурек агирись ос лави:

— Ой, Петя, урхатэн! Я сяр вос поляве; ань янгк инг вовта, ёл-сялтэгын.

Сиськурек пыгрись увситэн ат хунтлас, янгк тармыл тахамтас: янгк саквалас, ос сиськурек пыгрись—витн сялтапас! Тав васинта-нэтэ та!

СОВЫРКВЕ ЛЮСЬНЭ ВАРМАЛЬ

Сэмылхарпа совыркве нирсяхыл ёли-палт унли, тав симе сака сярги, тисти; люньси ос лавыгланти:

„Ма янитыл аумный, сэмылхарпа совырквеныл, люльсанг олнэ вармалъ ати! Ос хотъют топ ам нупылум пунгканэ ат пелупти! Алисьлан махумыт, ампыт, хайтнут, охсар ос хорах товлынг уй: сови нёлпа хортхан, яныг сампа мангквла, та кони-пал ос оссам уринэква такви сови катагетыл ам ёмас нявраманум— сэмылхарпа совыррисит хартыгли. Касынг маныл аумн люль вармалъ пилуптахти; а урглахтунгкве нэматыр ат оньсегум: лэнгын хольт йивн хангхунгкве ат хасэгум; кролик хольт вонгха хилунгкве ат хасэгум. Соль, ам пунгканум капуста ос йив сул ёмас пурегыт, ос тов-

маса
ос
саст
эри;
пунг
лагл

олун
нох-
кем-
квал
алис

сака
туйт
сэгы
люл
анум

вати
Охс
варн
сялт

масангкве пилэгум. Хайтыгтангкве ам мастыр ос ман люльсанг хунь поргегум; но ёмас, састум ма хосит ман ос сипн хайтунгкве ке эри; а сип ёли-палн минунгкве патэдын ке — пунгк ултта потали хольт поварегын: эли-пал лаглаге инг ат яныгмасыг.

„Ат ке пилнувум, ос акваг посынг мат олунгкве ровыс. Топ матыр лякати — палягын нох-лапег, симрисюм такысь путгалтахти, такем-та люльсынг емти, нир сяхылныл конквалапегын — сохтыл лэсн патэдын ман ос алисьлан хум лаглыг халн сялтапегын.

„Ох, анузн, сэмылхарпа совырквен, люль, сака люль! Осьмарлэдын, нир сяхлыт халн туйтхатэдын; сангкви пунгкыт сайт мори яла-сэдын, лёнгханын тэлыгтэдын; хоса ман вати люль накныл ат оигпегын, тэнут варнэ эква анузн хоса палягумныл тэнут варнэ колн тотитэ.

„Ам палтум топ акв ёмас ут оли, лэгум вати: ампын нэмат лэгныл пувунгкве хот-люли. Охсар лэг хурип лэг осьнувум ке, ам хумле варнувум? Тонт, улпыл, миннувум ос витн сялтнувум“.

ОЙКА ОС ВОРТОЛНУТ

(Мойт.)

Ойка ос вортолнут юртынгысь олмаясыг
ос тэн аквѣт сѣртни янмалтангкве номылмат-
сыг.

Ойка лави:

— Анумн таре, а нангын, Миша, тальхе.
Ёмас янит сѣртни яныгмас.

Ойка таквинатэн тарыт вис, а Мишан таль-
хыт мис.

Миша ломгыс ос матыр хунь варегын.

Мотит тал ойка вортолнутн лави:

— Ос сар аквѣт нянь унттимен.

— Унттимен! Топ ань нангкинан тальхыт
воен, а анумн тарыт маен,— Миша поикси.

— Вос!— тара потыртахтын ойка лави.—
Вос нанг сирынт оли.

Пшеница унттысыг.

Ёмас пшеница яныгмас. Ойка тальхыт вис,
а Миша тарыт.

Та пораныл ойка ос вортолнуд юртынгысь
олнэ накен та холас.

О Х С А Р
О С
СУЛИ ПУТ

(Мойт.)

Эква тэпканн колас пум сагрунгкве минас, колас пум купна похан сяквит сули пут туйтыс.

Охсар сули пут палт лаквхатас, пунгке тув-магумтастэ, сяквит юв-аистэ. Юв-миннэ пора ёхтыс, топ та пета — пунгке сули путныл хот-лэватангкве ат вермитэ. Охсар яласи, пунгке ёнгхатали ос лави:

— Я-та, сули пут, аnumтыл ёнгысын ос товли, сули путкве, аnum таратэлн! Товли нангын, ятилрисюм, каюнгкве, ёнгысын ос товли.

Кос нанг матыр варен, сули пут хот ат оигпи.

Охсар хот-кантмаявес:

— Нанг ласял сар, ат хойхаттал ут! Ёмасыл
ат ке тангхегын, тонт ам нангын витн тара-
тилум.

Охсар ян хайтыс ос сули пут витн таратанг-
кве патыс. Сули пут витн уйттавес, ос охсар
такви ётэ ёл-харттыстэ.

инас,
туй-

унгке
иннэ
тныл
ласи,

н ос
овли
н ос

от ат

ТАРЫГ
ОС
Ц А П Л Я

(Мойт.)

Касынг пунгкуп мангквла йис; тав йис, йис и унтыс; лэгетыл ёнгхантаc, мувлахи сунсыглахтыс, та эла-тиламлас; йис, йис и унтыс, лэгетыл ёнгхантаc, мувлахи сунсыглахтыс...

Ти топ мойт овыл, а мойт янитэт элаль оли.

Таргыг цаплаг нярт олсыг; тэнкинатэн няр овлыгт колрисиг варсыг, та олэг. Тарыгн таккет олунгкве марсюмыг емтыс, тав нэ тотунгкве номылматыс. „Ласял сар,—лави,—цапля нэг тотунгкве минэгум!“ Минаc—тяп, тяп!

Сат верста няр хосит ёмыс; ёхтыс ос лави:

— Цапля! Ам палтум нэг минэн: аквьёт олунгкве патимен!

— Ати, тарыг, нанг палтын нэг ат минэгум: нанг супын сака вати, лаглагын сака хосаг, нангки люльсынг тиламлантэгын, аnum нэматарыл титтунгкве ат вермилын. Хотталь минэн, хосалаглупут!

Тарыг нэматартал юв-минас; а цапля тарыг минаме юи-палт номылматыс: „Акваг амккем хунь олунгкве патэгум, тарыг палт нэг минэгум сар“.

Цапля тарыг палт ёхтыс ос лави:

— Тарыг, аnum нэг воелн!

А тарыг кантынг:

— Ати, цапля, нангын нэг ат выглум; хунь нанг палтын ам ёхталасум, ам палтум минунгкве эрыс, ань — аквпалн минэн!

Цапля эсырманыл люньсюнгкве патыс ос ювле минас.

Тарыг номсыс ос лавыс: „Наскасыг цапля амки палтум ат вислум: амккем олунгкве марсюм; минэгум ос нэг тотилум“. Тарыг цапля палт ёхтыс ос лави:

— Цапля! Ам нангын нэг тотунгкве номылматсум, ам палтум минэн!

А цапля кантынгысь тарыг нупыл лави:

— Аквпалн минэн, хосалаглупут! Нанг палтын ат минэгум.

Тарыг ювле минас. Тит цапля номсунгкве

патыс: „Манрыг пори лавсум? Тарыг палт нэг минэгум!“ Тав палтэ ёхтыс, а тарыг ат тангхи.

Тох ос ань мус няр хосит тыгле-тувле тэнки халэнт яласэг: та кос акван минылтахтэг, нэматыр ат артми.

ос
ут
(м
са
сё
т
тэ
с

г палт
рыг ат
е тэнки
эг, нэ-

ХУМУС РОНГХУВЛИ, ТА СИРЫЛ И РОХ СУЕ СУЙТИ

Охсар тарыг ёт юртынгысь олунгкве патыс
ос таве такви палтэ муйлунгкве вовитэ:

— Ёхталэн, хум муйкве, ёхталэн, тинынг
уткве! Тонт нангын титтилум!

Тарыг муйлунгкве ёхтыс; а охсар манний
(мань сампа) сиртэп пайтыс, пант ани янит
сартыстэ ос тарыг титтитэ:

— Таен, хум муйкве, таекен, ятилакве! Амки
сёпитасум.

Тарыг пант ани тармыл нахвыс-нахвыс: ра-
тыс, ратыс — нэматыр супн ат патти. А охсар сир-
тэп нелметыл та нёланти, та нёланти, тох пус-
сын такви и тэстэ. Охсар сиртэп тэстэ ос лави:

— Ул кантлэн, хум муйкве! Воссыг титтунгкве нэматарыл ат вермилум.

— Ос тии магыс пумасипа, нэ муйкве,— тарыг ювле лави,— холитан ам палтум ёхталэн.

Мотит хотал охсар тарыг палт ёхтыс, а тарыг окрошка (полям исмит) варыс, яныг осься туруп сули путн пиныстэ, пасан тармыл унтыстэ ос титтитэ:

— Таен, нэ муйкве, таекен, ятил! Соль, воссыг титтунгкве нэматарыл атим.

Охсар сули пут мувлахи ёнгхыланти: тыгыл ос мот овлыл сялтапи ос сули пут нёланти, атинти — акваг нэматыр супн ат патти. А тарыг такви хоса лаглаге тармыл люли ос хоса нёлэтыл сули путныл окрошка (полям исмит) хартанти: нахвыс, нахвыс, пуссын та тэсанэ.

— Я, нэ муйкве, ул кантлэн, воссыг нэматарыл титтунгкве ат вермилум.

Охсар тох тэтал юв-ёхтыс. Тии юи-палт тэн аквьёт юртынгысь олнэтэн та.

СИСЬКУРЕК
ОС АМП

(Мойт.)

Матум ойка экватэнтыл олсыг, тэн яныг нусал олсыг. Тэн палтэн топ кит уиг, сиськуреkyг ампыг олсыг, та кос китыг—люльсанг титтувесыг.

Амп сиськурек нупыл лави:

— Кангк Петька, ворн минимен: тит мен-аменн люль олунгкве.

— Минимен,—сиськурек лави,—ти люль олупсаныл арыгкем люль нак ат емти.

Хоталь самаген сунсэг, тувле та миначыг; хотал палит ёмыгтасыг, сатапангкве патыс—хулнэ пора ёхтыс.

Тэн лэнгхныл ворн ёнгхыгпасыг ос яныг умип йив периясыг.

Сиськурек товн исапас, амп умин сялтапас и — тэн ёл-оилматвесыг.

Алпыл, топ сэрипос нэглапас, сиськурек и ронгхалтахтыс:

— Ку-ку-ре-ку!

Охсар сиськурек хунтамлас; тав сиськурек нёвиль тэнгкве тахмаяс.

Тав йив палт ёхтыс ос сиськурек эсгунгкве патыс:

— Манхурип сиськурек ойка! Ам тамле товлынг уй нэмхуньт ат васум: пунанэ маныр хорамынгыт, консупе маныр выгыр, туре манхурип суинг! Нётнэкве, ам палтум исапен!

— А маныр магыс? — сиськурек китыглахти.

— Ам палтум муйлунгкве минимен: ам тихотал йильпи ман вантлысум, нанг магсылын сав горошкат астласум.

— Ёмас, — сиськурек лави, — топ анумн амк-кем минунгкве нэмхотмус ат рови: ам ётум юртум оли.

„Манхурип сот патыс! — охсар номси. — Акв сиськурек пентсыл китыг ёхтэг“.

— Нанг юртын хот оли? — тав китыглахти. — Ам ос таве муйлунгкве вовилум.

яныг
тапас
дек и
курек
гкве
амле
аныр
ман-
!
тыг-
ти-
лын
амк-
тум
Акв
ыг-

— Тот, йив умит хои,—сиськурек ювле лави.

Охсар йив умин лайхатас, а амп таве виль- тэныл—цап!.. пувыстэ, охсар лакква-маныг- тастэ.

(Мойт.)

1.

Акв карта кивырт кати ойка, козёл ос паля ойка олсыт. Тан юртынгысь олсыт: мань пум ломт и таи лакква-уртияныл; а топ кати Васька акваг овылнпаттыглавес. Тав тамле тулмах ос хорахси: матыр люльсангнув хои, таи тулмантангкве и ворати. Акв сёс сэмылхарпа вильтъятуп катирись-мурлышко юв; юв ос тох салингысь люньси. Козёл ос паля ойка кати ойка китыглэг:

— Катирись-кати, сэмылхарпа вильтъятуп! Маныр урыл нанг люньсегын, хурум лаглыл поргегын?

Тэнтэнн Вася ювле лави:

— Хумус анузн ат люньсюнгкве! Ам экван ратвесум, ратвесум; палягум хартыглас, лагла-

гум сакватас, ос ам магсылум сиплув тангыр-
матнэ квалыг сёпиталыс.

— А маныр магыс нанг палтын тамле пета
ёхтыс?— козёл ос паля ойка китыглахтэг.

— Эх-эх! Сяквит вой хот-нёлантамум магыс.

— Тулмах вармалин магыс вос ратавен,—
козёл лави,— сяквит вой ул тулмантэн.

Кати ойка ос та люньси:

— Анул эква ратыс, ратыс, та лавыглас: ам
палтум вапсум ёхти, хотыл сяквит вой вингкве?
Нэматыр ат варегын, козёл ос паля ойка алунг-
кве эрмыгли.

Тит козёл ос паля ойка ронгхунгкве патсыг:

— Ах, нанг сэмылхарпа кати ойка, торгам-
таттал вильтъят! Маныр магыс менамен нанг
люльн паттыслын?

Тэн потыртангкве ос номсунгкве та патсыг,
хумус тэнтэн яныг петаныл оигпангкве рови,
и лавхатсыт— пуссын хурумн оюнгкве эри.

Карвальтасыт, хунь кусяй эква карта ави
ат товартас, та миначыт.

2.

Кати ойка, козёл ос паля ойка хоса ят,
сипыт, сэинг мат хосит хайтсыт; ёл-пойтсыт
ос сагрим пум тармыл хулунгкве номылматсыт.
Та пум кант купнат аквтоп усыт унлэгыт.

Эт турманыг, асирмаг олыс: хот най катн паттунгкве? А кати-мурлышка сас катн паттыс, козёл аньтаге мувлахи перыстэ ос паля ойка ёт вильтъят юныгтахтунгкве лавыс. Козёл ос паля ойка юныгтахтасыг, самагенный най сулмыт нэглапасыт: сас тох-та и нох-пеламлас.

— Ань исылтахтэв! — сэмылхарпа кати ойка лавыс. — Ос хоса ат номсим, пум купна янитэт пеламтастэ.

Тан исылтахтунгкве ёмсяквег ат алимастыт, тан палтаныл ат вовнэ муй хум — вортолнут Михайло Потапыч Топтыгин юв.

— Апсирисит, — лави, — исылтахтунгкве, усьлахтунгкве таратэлын: хотмус ам мось агумнув.

— Таратилув, сэмылхарпа хум! — катирись лави. — Хотыл ювын?

— Магварпыт олнэ колыт палт ялсум, — вортолнут лави, — магварпыт сунсыгласум, ос ойкат ёт алхатсум; таи магыс и агум перхатас.

Тан эт холтунгкве патсыт: козёл ос паля ойка най похат унлэг, мурлышка купна тармыл хангхыс, а вортолнут купна ёли-палн сялтыс.

3.

Вортолнут ёл-ойвес; козёл ос паля ойка юнсэг; топ акв мурлышко ат хои ос тав пуссын ваг.

Тав касалас: сат сэмылхарпа ос акв янгк хайтнут ювыт,—и сяр най нупыл ювыт.

— Фу-фу! Манырсир тамле мир!—янгк хайтнут козёл ос паля ойка нупыл лави.— Ёранув артмалэв-сар.

Козёл ос паля ойка рохтум матэныл тит ронгхунгкве патсыг; катирись-сэмылхарпа вильтъятуп тамле латнгыт потыртангкве патыс:

— Ах нанг, янгк хайтнут, хайтнутыт тармыл канась! Ман яныг пунгк хумиюв ул кант-малтэлын. Хумус квалапи—нэмхоттъют ат салити. Манос тав тусанэ ат касалэгын; тусэ палт ёре: тусэтыл тав уит пуссын алисьлиянэ, анытагетыл топ сов хот-нуи. Ёмасыл тав палтэ ёхтэн ос ёмасыл поикселын: ман нанг мань апсин ёт ёнгунгкве тангхев, тав купна ёли-палт хои.

Хайтнутыт та лавим сирыл козёл нупыл пунгк пинсыт; Миша мувлахи ёнгхсаныл ос та ёнгунгкве пирмайтахтасыт. Миша таксарлахтыс-таксарлахтас, ос такем-та касынг катн акв хайтнутыл пувумтас, хайтнутыт такем-та тангыртавесыт, такем-та ратыглавесыт, танки лаглананыл алати похын тотсаныл.

Хайтнутыт купна ёли-палныл ворил лилингысь нох-воратасыт, лэганыл сюнгкыртим оясыт!

Вортолнут хайтнудыт ёт алхатаме сис козёл
ос паля ойка мурлышка сисн алмаястэн ос
молямтахтим ювле та оясыт.

— Товли,—лавегыт, лёнгхтал наскассыг
пори яласангкве; ос тыгылнув люль петан патэв.

Матум ойка экватэнтыл козёл ос паля ойка
юв-ёхтумен магыс сягтим-сягтим олсыг; а кати-
мурлышко люль вармалянэ магыс ратыстэн.

ВИТ
ВИТ
ПОР

КАП
КАС
КВА

ЛАП
ТИ
ВЫ

КОЗЁЛ
ӨН ОС

АССЫГ
АТЭВ.
ОЙКА
КАТИ-
СТЭН.

О Х С А Р О С К О З Ё Л

(Мойм.)

Охсар хайтыс, уринэква нупыл сунсантаc —
вит амартан вонгхан та рагатаc. Вит вонгхат
вит мосья олыс: ёл ат сялтэгын, нох ос ат
порыгмегын.

Охсар унли, тисти.

Козёл — номтынг пунгкуп ут юв; юв, тусэ
капаил хосги, анытаге капаил нёвсалали; нас-
каcсыг (вармальтал) олнэныл вит вонгхан ан-
кватаc, тот охсар касалас ос китыглахти:

— Охсаракве, маныр нанг тот варегын?

— Усьлахтэгум, ятилкве, — охсар ювле
лави, — нумын регынг, ам тыг-сялтсум. Такем-та
тит сэкв ос ёмас! Асирма виткве тит сав, то-
вылхатнэкем.

А козёл хосат вит аюнгкве тангхантн.

— Ёмас ман вит?—козёл китыглахти.

— Сака ёмас!—охсар ювле лавыс.—Систам, асирманг. Тангхегын ке, тыг-порыгмен; тит менаменн ма товылхати.

Козёл оссаметыл тув-порыгмас, охсар алати тангыртастэ; а охсар тавен лави:

— Эх, тусынг оссам, ёл-порыгмангкве ат хассын — ам янитумтыл витыл расгалтавесум.

Охсар козёл сисн порыгмас, сисэныл аньтаге тармыл порыгмас, тувыл вит вонгханыл нох-порыгмас. Козёл вит вонгхат тэтал олменыл алати усыс; тав ворил та хонтвес ос аньтагеныл нох-хартвес.

ос
яр
ва
ми

ху
ле
су

та
му

3*

1.
1.
— Си-
гмен;

алати

ве ат
есум.
ьтаге
нох-
еныл
аньт-

К И Т
К О З Ё Л А К В Е Г

Аквнакт кит ретынг козёлаквег ярьсь ултта осься нор тармыл ляльт хонтхатсыг. Аквторыг ярьсь ултта тэн унсунгкве ат вермынувег; акватэн ювле ёнгхунгкве эрыс, мотанэн лёнгх мингкве ос урхатунгкве эрыс.

— Анумн лёнгх маен,—акватэ лавыс.

— Я, ти ос матыр, нанг сар ёнгхен, манхурип ёрынг пояр!—мотанэ ювле лави.—Ювле лаквен, ам сартын хайтупа тармыл хангхсум.

— Ати, апсикве! Ам нангынныл яныгнув, тамле мань утквен лёнгх мингкве! Ати, нэмхотмус ат мыгум!

Тит хоса ат номсим, так вильтъятагентыл
юныгтахтасыг, аньтанэнтыл вангкыртахтасыг,
осься лаглагентыл йив тармыл вортыглахтим,
алхатунгкве патсыг. Йив нор витынг олыс: ре-
тынгутыг сас лагланэн хот-хисатасыт, сяр витн
рагатасыг.

ма
йи
по
та
ли
но
ёл
ма
но
эр

гентыл
ктасыг,
ахтим,
ыс: ре-
р витн

ЛУВ ОС ОСЁЛ

Ёмас, ёр лув пормастал ос тарвитынг пор-
масыл пиним осёл кусяен юи-палт лёнгх хосит
йисыг.

— Ёмас лув,—осёл лавыс,—мосьнув ам
пормасумныл нангки палтын воен; ам палтум
тарвитныл лилим мари!

Лув ёрынгысь пори лавыс. Осёл куняррись
лилаялыс, паляге ёл-тартим, элаль ёммалтас,
но верста палиткем топ ёмыс, ери нёвумтас,
ёл-рагатас ос усыс.

Кусяй топ ань касалас, тав наскассыг
маньлат ёр лув салитас.

Кусяй сяргантас, такви нупылэ лявтантас;
но матырмат хунь варегын, элаль минунгкве
эрыс.

Тав осёлн тотим пормасыт пуссын ёр лув тармыл пинсанэ ос тиит кони-пал осёл сов тув-нётыс.

Тав осёл сов лёнгхыт хультунтангкве ат касасяс.

УТ
НО
РУ
НО
В
Э
М
Ю
ТА
М
М
Т
В

ёр лув
ов тув-

тве ат

ВОРТОЛНУТ ОС НОР

Вортолнут вор хосит юв ос атинтахти: тэнэ
ут оли ман ати? Атаньти—маг! Миша пунгке
нонгхаль алмыстэ ос тарыг йив тармыл магва-
руп кол касалас, тав ёли-палэт квалыгт вольк
нор хани; но Мишан нор урыл вармаль атим.
Вортолнут тарыгн хангхыс, нор мус воратас:
эляль хангхунгкве ат рови—нор торас вари.
Миша катэтыл нор хот-туясастэ; нор мосьнув
ювле нёвумтас—ос вортолнут пунгкыт юныг-
тастэ. Миша такысьнув нор хот-туясастэ—нор
Миша пунгк такысьнув юныгтастэ. Миша кант-
маявес ос, манакем ёр оньсяс, нор катэтыл
туясастэ; нор китахкем тал палитн ювле нё-
вумтас—ос Миша такем-та хойвес, тав йивныл

алати ёл ат рагатас. Воротолнут та кони-пал
кантмаявес, маг урыл хот-ёрувлас, нор ёл-пат-
тунгкве тахмаяс. Манакем ёр оньсяс, таве
ёл-паттунгкве вуйхатас, ос касынг порат хоиг-
лалвес. Миша нор ёт алхатас, алхатас, янитэт
йивн ратим, ёл та рагатас. Йив ёли-палт таль-
хынг солит тусьтим олсыт—ос воротолнут
номттал кантэ магыс такви регынг советыл
ойтхатас.

Ю С В О Й   О С   К А Т И

Павыл похыт кати такви нявраманэ ёт касынгысь ёнгыс. Туя хотал регылтас, мань кати колтаглэ сака сотынгыг олыс.

Илттыг, хоттыл-та яныг юсвой капай нэглапас. Тав най салум хольт нумыл таратахтыс ос акв катирись алмаяс. Но нох-лапхатунгкве ат алимас, ти комт сяняныл тав палтэ пувумтахтыс. Хорахси мань кати листэ ос матум кати ёт алхатунгкве патыс. Сорумнпатнэ мус алисьлахтын вармаль овылтахтыс.

Сака ёр товлыг, так нёл, хоса, сови конс-керуп ёр катыг осьнэтэ магыс тав катиныл ёр олыс: тав кати сов маныгтас ос акв саме хот-нахвыс. Но кати ат рохтыс, такысь коскера-нэтыл юсвоин пувумтахтыс ос ёмаспал товлэ хот-товмасастэ.

Таи магыс ань юсвой катин ёлимтангкве та патвес. Но юсвой инг сака ёр олыс, а кати вагталпатыс; тав юиовыл ёранэ атсанэ, апры-нгысь порыгмас ос юсвой ман паттыстэ. Аквта минута торыг юсвой пунгке хот-пурыгмастэ ос, такви нюлмиянэ урыл хот-ёрувлим, такви нюлминг нявраме нёлантангкве овылтахтыс.

ВОТ ОС ХОТАЛ

Аквматнакт Хотал ос кантынг луи Вот ворасьялахтунгкве овылтахтасыг, хоттъютэн ёрнув.

Тэн хоса ворасьялахтасыг ос, юи-овылт, яныг лёнгх хосит лув тармыл йим лёнгх хум палт ёранэн артмалангкве лавхатсыг.

— Сунсэн,— Вот лавыс,— хумус ам тав палтэ лайхатэгум; аквти сёс плащ (пальта маснута хурип) хот-маныгтилум!

Лавыс—ос хотт оlnэ ёретыл вотунгкве патыс. Манакем такысь Вот вотыглас, такем лёнгх хум такви плащетыл манигтахтыс. Тав

турап нупыл кантынгысь кос ломгыс, но акваг элаль ос элаль лаквыглас.

Вот кантлыс, сивгыс, лёнгх хум раквыл ос туйтыл сосыгластэ. Вот нупыл лявтим, лёнгх хум катаге такви плащен мастысаге ос энтапыл энтхатас. Ти сёс Вот торгамтастэ, лёнгх хумныл плащ хот-ангхвунгкве ёре ат ёхти.

Хотал, вагтал юртэ нупыл сунсим, хот-мувалас, тулыт сайныл нэглапас, ма регылтас ос тослыс, полям куняр лёнгх хумитэ ос регылтастэ и тослыстэ.

Тав Хотал рег хулыс, хотнув-сягтапас, Хотал нупыл пумасип латынг лавыс, тав такви плаще хот-ангхвыстэ, таве акван манигтастэ ос лув инарн нэгсаластэ.

— Ваглын,— Хотал кантынг Вот нупыл лавыс,— ёмас вармалил савнув варунгкве рови.

А К И М О Й К А

Аким ойка сака матумыг емтыс. Тав люльсанг вас, люльсанг хулыс; катаге ос лаглаге матумныл торгысыт: няли супн тоти ос исмит ёл-равтхати.

Тии пыген ос манен ат мустыс: тэн асен пасан похан унттунгкве ат патыстэн, таве кур сайн туйтыстэн ос сули аиныл титтунгкве патыстэн. Матум ойка катаге торгумтасыг, ани ёл-рагатас ос хот-саквалас. Пыге ос мане усьпылнэг кантмаявесыг: тэн асен пес йив аиныл титтунгкве патыстэн.

Матум ойка пыг такви пыгрись оньсяс.
Аквнакт пыгрись колкант унлыс ос матыр-та
йив ломтытныл варыглас.

— Маныр нанг, пыгкве, варегын?—тав ся-
нен китапавес.

— Хусапрись,—пыге ювле лави.—Хунь нанг
атямтыл матумыг емтэгын, ам нэнан йив ху-
саприсьныл титтунгкве патиягум.

Асиг сяниг акв нупыл ангкваталсыг ос виль-
таген выгрыг емтапасыг. Та пораныл матум
ойка кур сайн туйтунгкве, йив аниныл вогсыг
титтунгкве ат патыстэн.

П И Л Н Э В А Н Я .

Ваня сянъ нянь кенас равтыс ос кур тармыл сакунгкве унттыстэ, а такви юрт кол пох экватэ палт минас.

Ваня этипалаг юв-ёхтыс, суй варыс — кол кивырт нэмхоттъют атим олыс. Най пеламтангкве емталас, хули: хоттъют-та кур тармыл пусгалтахти. Ванюша хот-рохтум матэныл торгунгкве патыс, катэныл най пеламтан йив ломт ёл-рагатас, — ос хайталтахтыс. Ваня турмант най лэстан йивн ёммасас, а тав таве вильтъятт юныгтастэ.

— Ай-ай, ёмас элмхоласыт, нётэн! Нётэн! —
Ваня люньсим ронгхалтахтыс, колныл кональ
оймыгтас.

Ти торыг тав сул няратэ хот-ангхватас, ос
Ванюша авил няра квалге лап-пантапастэ; сох-
рипт ёл-рагатас и сака такысь ронгхи:

— Ах, ёмас элмхоласыт! Ай, кол пох юрт-
квенум! Нётэн! Хот-хартэлын! Ам матарн та
пувавем!

Кол пох махумыт ёхтыгпасыт, сайттал Ва-
нюша нох-алмысаныл. А хунь ти вармаль тара-
паттысаныл, таветыл мувинтангкве патсыт.

Та юи-палт Ванюша хоса намталавес ос ва-
тихал китыглавес: хумус тав равтим нянь ке-
насныл, кол самт люлюм най лэстан йивныл,
такви сул няратэныл рохтыс?

ПАЙТИМ
САГРАП

Солдат павыл колн ёхтыс ос кусяй эква нупыл лави:

— Пася олэн, торум матум эква! Анумн матыр сар ут тэнгкве маен.

А матум эква ювле лави:

— Тот, ятилкве, керсольн тагатэлын.

— Нанг ман сяр пальтал, ат хулэнын?

— Хот тангхегын, тот и хулэнын.

— Ах нанг, матум оссам! Ласял, ам нангын ат хулнэн маныл пусмалтилум.

Ос солдат сяхнинг тагыл тав палтэ ёммасас:

— Пасанн, матум, матыр унттэн!

— Нэматыр, ятилкве!

— Сиртэп пайтэн!

— Нэматарыл!

— Саграп маен, ам саграпнынл пайтэгум.

„Манырсир пумась!—матум эква номси.— Ласял сар сунсэгум, хумус тав саграпнынл сиртэп вари“,—саграп та тотыс.

Солдат саграп сули путн пиныстэ, вит со-
сыс, кур тармыл унттыстэ. Пайтыс-пайтыс, ар-
тыгластэ ос лави:

— Сиртэп ломт ке пинунгкве, тонт ёмас
сиртэп олнув.

Эква сиртэп тотыс. Солдат ос пайтунгкве
патыс, артыгластэ ос лави:

— Сяр сиртэп астынув, топ тув вой ломт
нётунгкве эри.

Эква тавен ос вой тотыс. Солдат сиртэп
пайтыс.

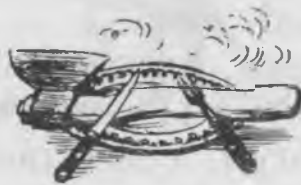
— Ну, матум эква,—лави,—ань нянь ос
солвал маен, ос няли катн воен: сиртэп тэнгкве
патимен.

Аквъёт сиртэп тэсыг, матум эква ос китыг-
лахти:

— А хумус сар, луситан хум, хунь саграп
тэнгкве патимен?

Солдат саграпн вилка тусьтыгпас ос лави:

— Ингат астыс, холитан нангки пайтэлн!

П Е Н Т У И

(Мойт.)

Ят сёлынг ватахум пувлыс, мил ман ёхтыс ос ёл-сялтунгкве патыс.

Нас матум ойкарись я вата хосит йис, ронгх суй хунтамлас, витн лайхатас—ос вит-ныл ватахум нох-хартыстэ. Ватахум ат вагтэ, манарыл матум ойка муйлуптангкве: такви палтэ усн вовыстэ, ёмсякве титтыстэ, айтыстэ ос тавен лув пунгк янит сорни ломт муйлуптас.

Ойкарись сорни вистэ ос ювле юв. А тав ляльтэ тиналахтын ойка лув аня нявли.

— Пася, матум ойка! Хотыл торумн то-тавен?

— Уснул, сёлынг ватахумнул.

— Ватахум маныр нангын мис?

— Лув пунгк янит сорни ломт мис.

— Аnumн сорнин маелн, аnumныл сяр ёмас лув воелн.

Матум ойка сяр ёмас лув вис, пумасипа лавыс ос элаль минмыгтас.

Матум ойка юв, а тав ляльтэ мис урнэ ойка хар мис аня нявли.

— Пася, матум ойка! Хотыл торумн то-тавен?

— Уснул, сёлынг ватахумнул.

— Ватахум маныр нангын мис?

— Лув пунгк янит сорни.

— А тав хот оли?

— Лувн пентыслум.

— Кос манахурип хар мис магыс лувын аnumн пентэлн.

Матум ойка хар мис перияс, пумасипа лавыс ос элаль минас.

Матум ойка юв, а тав ляльтэ паля урнэ ойка паля аня нявли.

— Пася, матум ойка! Хотыл торумн то-тавен?

— Сёлынг ватахумнул, уснул.

— Маныр ватахум нангын мис?

— Лув пунгк янит сорни.

— Хот тав оли?

— Лувн пентыслум.

— А лувын хот оли?

— Хар мисн пентыслум.

— Кос манахурип паля ойка магыс хар мисын анузн пентэлн.

Матум ойка сяр ёмас паля ойка перияс, пумасипа лавыс ос элаль минас.

Матум ойка юв, а тав ляльтэ пурьсь урнэ ойка пурсит нявли.

— Пася, матум ойка! Хот олсын?

— Уст, сёлынг ватахум палт.

— Маныр сар ватахум нангын мис?

— Лув пунгк янит сорни.

— Хот тав оли?

— Лувн пентыслум.

— А лувын хот оли?

— Мисн пентыслум.

— А мисын хот оли?

— Паля ойкан пентыслум.

— Анузн паля ойка маелн, анузныл сяр ёмас пурьсь пыгрись воелн.

Матум ойка сяр ёмас пурьсь пыгрись перияс, пумасипа пурьсь урнэ ойкан лавыс ос элаль минас.

Матум ойка юв, а тав ляльтэ савсир пормас тиналан ойка сисэт хусап тоти.

— Пася, матум ойка! Хотыл ювын?

— Ватахумныл, усныл.

- А маныр нангын ватахум мис?
- Лув пунгк янит сорни.
- Хот тав оли?
- Лувн пентыслум.
- А лувын хот оли?
- Хар мисн пентыслум.
- А хар мисын хот оли?
- Паля ойкан пентыслум.
- А паля ойкан хот оли?
- Пурись пыгрисьн пентыслум.
- Пурись пыгрисин анузн юнтупн пентэлн.

Матум ойка ёмас юнтуп перияс, пумасипа лавыс ос элаль минас.

Матум ойка юв-ёхтыс, ось ултта хангхунгкве патыс ос юнтупе хот-паттыстэ.

Матум ойка ляльт матум эква квалапас.

— Ах, ам ёмасум! Ам нангталын тит сяр кастал патсум. Я-та, потыртэн: ватахум палт нанг олсын?

- Олсум.
- Маныр нангын ватахум мис?
- Лув пунгк янит сорни.
- Хот тав оли?
- Лувн пентыслум.
- А лувын хот оли?
- Хар мисн пентыслум.
- А хар мисын хот оли?

— Паля ойкан пентыслум.

— А паля ойкан хот оли?

— Пурысь пыгрисьн пентыслум.

— А пурысь пыгрисин хот оли?

— Юнтупн пентыслум: нангын, матум, муй-
лупса тотунгкве тангхсум, ось ултта хангхунг-
кве патсум ос хот-паттыслум.

— Ну, ёмас, ам ятилкем, нангки ювле кос
ёхтысын. Колн тэнгкве минимен.

СИВКА - БУРКА

(Мойт.)

1.

Матум ойка хурум пыг оньсяс: китгаге номтынгыг, а хурмит—Иванушка-оссам хум; оссам хум хотал ос эт палит кур тармыл хои.

Матум ойка тэпканн войкан колас унттыс, ос ёмас нянь пумыт яныгмасыт. Ос та нянь пумыт эти хоттъют-та лап-яласангкве ос тэнгкве патсанэ. Матум ойка пыганэн лави: „Ятил нявраманум, войкан нянь пумыт касынг эт пентхатим ургалэн: анумн тулмах пувелын!“

Акв эт холас. Яныг пыге пумкан урунгкве

минас, хоюнгкве тахмаяс: тав пум колн нох-хангхыс ос тот алпыл мус хояс. Алпыл юв-ёхтыс ос лави: эт палит ат хоясум, хот-польвесум, а тулмах ат васлум.

Китит эт котиль пыге минас ос аквтох эт палит пум колт хояс.

Хурмит эт оссам пыгн урнэ вармаль ёхтыс. Тав тинсянг ёт вис, та минас. Тэпканн ёхтыс, ахвтас тармыл унтыс: унли, ат хои, тулмантанут ури.

Эт котильт тэпканн савсир пунуп лув ёхтыгпас: акв пунэ сорнинг, мотанэ—сялыг олн кер хурип; хайти—ма торги, палягеныл турпаныл хольт посим нэглапас, нёлсамасагеныл най нелм хораяхтыс. Ос та лув колас пум тэнгкве патыс: юв мосься тэг, савынгпалэ ёл-ялыглитэ.

Оссам санспунгк тармыл лув палт лаквхатас ос аквти торыг тав сиплувен тинсянг репыгтас. Лув хотт олнэ ёретыл кос манумтахтыс—нэматыр ат артмыс! Оссам такысь ляльт вортхатас, тинсянг тав сиплуве харти. Лув оссам хум поиксянгкве патыстэ:

— Нанг, Иванушка, анум хот-таратэлн, ам нангын яныг ёмас варегум.

— Ёмас,—Иванушка-оссамрись ювле лави.—Ам нангын тувыл хумус хонтилум?

— Нанг павыл похан минэн,— лув лави,— хурум сёс кисувлэн ос ронгхувлэн: „Сивка-Бурка, вещей каурка! Ам эли-палумн илттыг ёхтыгпен!“— ам тонт тара ёхтыгпегум.

Оссам Иванушка лув хот-таратастэ ос тавеныл латынг вис— вогсыг тав колас пум тэ-нгкве ос ёл-ялыглангкве ат пати.

Иванушка юв-ёхтыс.

— Я-та, оссам пыг, маныр васын?— канг-каген китыглаве.

— Ам,— Иванушка лави,— савсир пунуп лув пувсум: тав латынг мис, вогсыг тэпканн ёхтунгкве ат пати— ам таве хот-таратаслум.

Кангкаге манакем вермысыг, оссамыл му-винтасыг; топ ти эт пасыл вогсыг нэмхоттъяют колас пум ат новыглас.

2.

Молях ти вармаль юи-палт павлыт ос усыт хосит хон латынг тотнэ хумит яласангкве пат-сыт, ронгх ронгхегыт: поярыт ос дворяныт, ватахумыт ос мешчаныт, ос нуса крестьяныт пуссын хон палт хурум хоталн муйлунгкве атхатэн; сяр ёмас луван ёт воен: ос хоттъяют такви луве тармыл хон аги иснас мус нонгх-порыгми ос хон аги катныл туля хот-ангхвитэ, таин хон агитэ маньнэг мыгтэ.

Иванушка кангкаге ос муйлын ман сёпи-тахтэг; тэн лув тармыл яласангкве хунь сёпи-тахтасыг, а мот махумыт нупыл сунсунгкве тангхсыг. Иванушка ос тэн ётэн вовхати.

— Хоталь нангын, оссам,— кангкаге ла-век,— махум мувинтаптунгкве патэгын? Кур алат унлэн ос арась хулюм сосантэн.

Кангкаге миначыг; а оссам Иванушка корзинак вис ос аквтоп ворн лахыс атунгкве ми-нас. Иванушка тэпканн нэглис, корзинакэ хот-вуськастэ, хурум сёс кисувлас ос ронг-хувлас: „Сивка-Бурка, вещей каурка! Ам эли-палумн илттыг ёхтыгпен!“ Лув хайти—ма торги, палягеныл най нелм хораяхтыс, нёлса-масагеныл посим нэглапас; ёхтыгпас—ос Ива-нушка эли-палн сяр роттыг люлюмтас.

— Я-та,— лави,— Иванушка, ам ёмаспал па-люмн сялтэн, а вортипал палюмныл кон-ква-лэн.

Иванушка лув ёмаспал паленыл сялтыс, а вортипал паленыл кон-квалыс: мойтыт ат лавнэ, перол ат хаснэ ёмас пыгыг емтыс, мана тэлум найхум, мана тэлум отырхум.

Тувыл Иванушка лув тармыл унтыс ос хон палт муйлын ман миначыс. Хон кол эли-палт оlnэ канн ёхтыгпас—сунси: мир сака сав; а карыс колт, иснас похат нётнэ хон аги унли:

катэт туля оньси — сяр
тинынг туля, хон аги
нётнэ агиныл нётынг.
Нэмхоттють та туля мус
порыгмангкве ат вер-
мыс: сака люлинг, нэм-
хоттють сиплуве саква-
тангкве ат тангхи.

Иванушка такви лу-
ве песягет хомсилюныг-
тастэ, лув сака кантмая-
вес, нонгхаль порыг-
мас — топ хурум писн
хон аги иснас мус атнув
порыгмас.

Мир осятахтыгла-
сыт, а Иванушка луве
ювле минмыгтас. Тав
кангкаге лёнгхныл по-
хан молях ат квалсыг,
тонт тав ярмак хомсил
юныгтасаге. Мир ронг-
хи: „Таве пувелын! пуве-
лын!“ — а хот-люлегын,
Иванушка топ лёнгхе
састум.

Иван ус кони-палн

минас, лувеныл ёл-ваглыс, тав вортпал пальн сялтыс, ёмаспал паленыл кон-нэглапас, ос аквта хурип оссам Иванушкаг емтыс. Иванушка луве тартыстэ, корзинкан пангх лахыс атыс ос юв-тотсанэ.

— Кол кусяиг, тит-ти нэнан лахысквет! — оньгаген лави.

Оньгаге Иванушка нупыл кантмаявесыг:

— Нанг, оссам, манырсир ман лахсыт тот-сын? Нангккенн тананыл и тэнгкве.

Иван куньгалтахтыс ос кур тармыл хояс.

Кангкаге юв-ёхтысыг ос асен потыртэг, хумус тэн уст олсыг ос маныр васыг; а Иванушка кур тармыл хои ос мувинтанти.

3.

Мотит хотал кангкаге ос хон палт муйлунгкве миначыг, а Иванушка корзинка вис ос лахыс атунгкве миначыс. Тэпканн нэглыс, кисувлас, ронгхувлас: „Сивка-Бурка, вещей каурка! Ам эли-палумн илттыг ёхтыгпен!“ Лув ёхтыгпас ос тав эли-палэт роттыг люлюмтас. Иван мот хурипаг масхатас, хон кол палт сулинтас. Сунси — молхоталныл мир ос савнув; пуссын хон аги нупыл пумасьлахтэгыт, а порыгмангкве нэмхоттыют ат номси: хоттыют сиплуве сакватангкве тангхи! Тувыл Иванушка такви

луве хомсил пeсягет юныгтастэ; лув кантмаявес, нонгхаль порыгмас — ос топ хон аги иснас мус кит писн атнув порыгмас. Иванушка ёнгхыгпас, кангкаге лёнгхныл хот вос квалнэ-тэн магыс юныгтасаге ос элаль нуйхатас.

Кангкаге юв-ёхтысыг, а Иванушка кур тармыл хои, хунтли, маныр кангкаге потыртэг, ос такви муваланти.

Хурмит хотал кангкаге ос муйлунгкве ми-насыг, Иванушка ос тув-ёхтыгпас. Такви луве ос хомсил юныгтастэ. Луве усьпылнэг кант-маявес: порыгмас — ос иснас мус ёхтыгпас. Иванушка хон аги саккарынг питьмияге ани-гласаге, тав кат тулёвлэныл тинынг туля лэва-тас, луве ювле ёнгхылтас ос кангкаге хомсил юныгтангкве ат ёрувлас, элаль лайхатас. Тит хон ос хон аги ронгхунгкве патсыг: „Таве пувелын! Пувелын!“ — а Иванушка топ лёнгхе састыс.

Иванушка юв-ёхтыс: акв катэ торыл пе-рима.

— Нанг тии маныр? — Иван оньгаген китыглаве.

— Нас, — лави, — лахыс кинсимамам товн пел-вес, — ос Иван кур тармыл хангхыс.

Кангкаге ёхтысыг; маныр вамен урыл по-тыртангкве патсыг; а Иванушка кур тармыл

сорнинг туля нупыл анкватангкве тахмаяс:
тор нонгх-алмаястэ, кол янитэт посынгыг
емтыс.

— Оссам, наил кайнэ маныл хот-пойтэн!—
кангкаге тав нупылэ ронгхалтахтасыг.—Кол
нох-пеламтэгын. Нангын, оссам, колныл сяр
кон-нявлунгкве эри!

Хурмахкем хотал холам юи-палт хонныл
латынг ёхтыс: тав хон матэт мансавит мир оли,
пуссын вос атхатэгыт ос нэмхоттъяют юн
хультунгкве ул вос номси; а хоттъяют хон пу-
риныл похан ворати—таин пунгке вангын-
ныл хот-саграпаве.

Нэматыр тит ат варегын: пурин матум ойка
такви колтаглэ ёт минас.

Ёхтысыт, дуб йив пасан мувлахи унтсыт;
аегыт ос тэгыт, потыртэгыт.

Пури юи-палт хон аги такви катагетыл пус-
сын муй махум сорынг тэпыл, магынг тэпыл
титтунгкве патсанэ. Пуссын махум мувлахи
ялсанэ, юи-овылт оссам Иванушка палт ёх-
тыс. А оссам маснутанэ люлит, пангкынгыт,
пункатанэ нонгхаль люлегыт, акв катэ панг-
кынг торыл нэгима... нас пилисьма!

— Най пыг, манрыг катын нэгим оли?—
хон аги китыглахти.—Хот пестэлн-сар!

Иванушка катэ хот-пестыстэ; а тулёвылт

хон аги туля—пуссын махумыт тох посмал-
тасанэ.

Хон аги тонт оссам Иванушка катт вистэ,
асе палт тотыстэ ос лави:

— Атя, анузн торум лавум хумим ти.

Иванушка метхумытн хот-ловтвес, атанэ
ёмсякве хот-консвесыт, хон супыл мастувес,
ос тав тамле ёмас пыгыг емтыс, асе ос канг-
каге сунсэгыт—ос танки саманылн ат агтэгыт.

Хон аги Иванушкал венисьяхтасыг, ус
тэнэ, павыл тэнэ яныг пури варсыг.

Ам тот олсум: магынг-сорынг тэп айсум;
тусанум хосит овтыс, а супн ат патыс.

НИКИТА КОЖЕЯКА

(Мойт.)

Пес порат Киев ус ляпат пилисьманг ялпынг уй нэглыс. Киевныл сав мир такви вонгхатэн хартыглас, тотыглас ос юв-тэсыглас. Ялпынг уй ос хон аги тулмантас, топ таве юв ат тэстэ, такви вонгхатэн такысь-такысь товартастэ. Хон аги ёт колэныл мань кутюврись тыг-йис. Хунь ялпынг уй алисьлангкве тиламли, хон аги асе, сяне палт нэпак ханси; нэпак кутюврись сиплувн нэгитэ ос таве ювкетитэ. Кутюврись нэпак тув-тотитэ ос хон аги асьныл, сяньныл латынг тоти.

Аквнакт хон экваг ойкаг агитэн хансэг: ялпынг уйныл тарапаттэлын, хоттють тавеныл ёрнув. Хон аги ялпынг уйныл тарапаттунгкве патыс ос тарапаттыстэ:

— Киев уст,—ялпынг уй лави,—Никита
Кожемяка оли-таи арумныл ёрнув.

Хунь ялпынг уй алисьлангкве ми́нас, хон
аги асе, сяне палт нэпак хансыс: Киевт Ни-
кита Кожемяка оли; тав топ аква ялпынг уй-
ныл ёрнув. Арум липасиг паттнэ магыс Никита
кетэлын.

Хон ойка Никита хонтыс ос такви экватэ
ёт таве поиксянгкве ми́нас. Тав агитэ тарви-
тынг оlnэ маныл липасиг вос паттитэ. Та
порат Кожемяка аквторыг китхойплов хармис
сов тинтлас. Никита хунь хон касалас—хот-
рохтыс. Никита катаге торгалтахтасыг—ос
тав аквторыг китхойплов сов хот-маныгтасанэ.
Тонт Никита, рохтуптиматэ ос сованэ хот-
маныгтам магыс, хот-кантмаявес. Хон ойка
экватэнтыл агитэн липасиг паттунгкве таве
кос поиксястэн, тав минунгкве ат касасяс.

Хон ойка экватэнтыл ат сотыр маньлат
савалапыт атунгкве номылматсыг—ти маньлат
няврамыт кантынг ялпынг уйн савалапыт вар-
весыт. Тананыл Кожемяка палт кетсанэн, ос
таве вос поиксегыт: русь ма янитэт яныг пе-
таныл липасиг вос паттитэ. Кожемякан савала-
пыт салиг емтыс ос люньсялтахтыс. Тав
хурум сат пот понал пун вис, саран онгхыл
сартыстэ, тувыл таквинатэ понал пуныл пе-

рыгтастэ, та минас. Никита ялпынг уй вонгха палт ёхтыс; а ялпынг уй лап-товартахтыс, но-рыл лап-пантхатас ос тав ляльтэ кон ат нэгли.

— Ёмасыл хара ман нэглэн, манос ам нанг вонгхан янитэт хот-ёнгхтилум,—Коже-мяка лавыс ос катагетыл нор хот-пахвтунгкве патыс.

Ялпынг уй люль вармалъ касалас, Никита-ныл нэмхотталь туйтхатунгкве ат верми, хара ман нэглис.

Хоса ман вати тэн персисыг, топ Никита ялпынг уй ман пиныстэ ос тав лилитэ марлу-нгкве тангхыс. Тонт ялпынг уй Никита поик-сянгкве патыс:

— Никитакве, арум сямал ул алэлн! Ма янит нэмхоттэют менаменныл ёрыгнув атим; ма янитэт киттыг уртиламен: нанг акв палэт кусяиг олунгкве патэгын, а ам ос мот палэт кусяйлахтунгкве патэгум.

— Ёмас,—Никита лавыс,—мен халмент ат ворасьлахтынэмен магыс лёнгх пос пинимен.

Никита хурумсат потуп ма сакватан йив варыс, тув ялпынг уй керыс ос Киевныл лёнгх пос пинунгкве патыс, мил ма лёнгх саквата-нгкве патыс; ти хули мил хурмиттыг нилит суп тал палит. Никита Киевныл Сэмыл сярысь мус ма хули варыс ос ялпынг уйн лави:

— Мен ма уртысламен, мен халмент вора-
сьлахтын нак ат олнэтэ магыс ань сярысь
киттыг уртиламен.

Вит уртунгкве патсыг — ялпынг уй Никитан
Сэмыл сярысьн нявлувес, ялпынг уй тот та
уйттавес.

Ялпынг вармаль вариматэ юи-палт, Никита
Киевн ёнгхыс ос совыт тинтлангкве патыс,
такви рупататэ магыс нэматыр ат вис. Хон
аги асяге сяняге палт ёхтыс.

Лавегыт, Никита варум ма хули ос ань тав
пумынг хара мат нангки, тав китахкем тал
люлит урамыг люлянти. Ойкарисит мувлахи
ма сакватэгыт, а ма хули ат сакватияныл: таве
Никита Кожемяка номнэ магыс хультуптия-
ныл.

САМТАЛ ЛУВ

Хосат, сака хосат, хунь ман кони-палув аки ойканув ос опарисянув асит посынг торумт атим олсыт, сярысь ватат сёлынг ос тиналахтын славянский Винета нампа ус унлыс; а ти уст сёлынг ватахум Уседом олыс. Тав тинынг пормасынг таглуп кораблянэ хотт олнэ сярсит хосит яласасыт.

Уседом сака сёлынг хум, тав сака ёмасыг олыс: эрынг, Уседомыг манос Вседомыг таи магыс намтвес, та порат маныр ёмас ос тинынг пормас олыс, пуссын тав колэт олыглас;

а кусяй, тав экватэ ос нявраманэ топ сорни ос сялыг олн аниныл тэсыт, топ нёхс сахил ос ярмак супыл яласалсыт.

Уседом лув колт сака ёмас лув сав олыс; но Уседом лув колт ос Винета ус янит Догони-Ветраныл¹ молях хайтыгтан ос нётынгнув лув атим олыс. Уседом такви эруптан луве молях хайтыгтанэ магыс Догони-Ветрыл намтыстэ. Кусяй кони-пал Догони-Ветер тармыл нэмхоттють унтунгкве ат вермыглас, и кусяе нэмхуньт мот лув тармыл ат яласалыс.

Аквнакт ватахум тиналахтын маныл такви эруптан луве тармыл яныг ос турман вор тара Винета усн ювле йис. Ти вармаль этипалаг олыс. Вор сака турманыг ос палиг олыс, вот кастал люльнэ таргыт тальхыт нёвитас; ватахум сяр таккет, хоса лёнгхныл вагталпатум эруптан луве ургалим, ти вор хосит ласьялакве йис.

Илттыг нирсяхлыт сайныл, аквтоп ма ёли-палныл, пилисьманг вильтуп, пунынг кентуп, вангкрипынг сируп, саграпынг ос касайнг тагыл хот вангнынг-тэпынг хорахси нэглапасыт; хурум лув тармыл, хурум лаглыл йисыт, кит хорахсиг лув суп квалыгт алати пувумтастэн.

Догони-Ветер пентсыл мот лув ке олыс,

---

¹ Догони-Ветер — Вот-Нявлын (лув нам).

сёлынг Уседом такви Винетатэ ат та ванувтэ. Лув мот хум кат атаяс, элаль манумтахтыс, такви пангхвынг, ёр симынг порхатэтыл суп квалыгт пувхатам кит хорахсиг ёл-паттысаге, хурмит хорахси ёл-ялыгластэ. Ти хорахси вангкрипынг сирыл тыгле-тувле хосгыс, лув эли-палн нэглапас, лув лёнгх лап-товарттастэ. Лув вотпыг хольт элаль нуйхатас.

Лувынг хорахсит нявылхатунгкве лайхат-сыт; тан луваныл ос ёмасыт олсыт, но Уседом лув ёхтунгкве тананылн хот-люли!

Вагталпатме урыл ат номсим, хорахсит нявылхатнэныл хулим, Догони-Ветер так ёвтныл таратим нял хольт нуйхатас ос кантынг хорахсит хосат такви юи-палэт хультуптасанэ.

Уседом сёс пал холам юи-палт такви ёмас луве тармыл Винета усн ёхтыс. Тав лув супныл нер витсам ман ёл-пасгыс.

Ватахум лувеныл ёл-ваглунгкве патыс. Лув похаге нонгхаль лапыгласыг. Ватахум Догони-Ветер регылтахтам сиплуве хосгасьлас, акв латынг мис: кос маныр тав ётэ ул вос емти, нэмхуньт такви луве нэмхоттъяютн ат тина-литэ ос ат муйлуптитэ; кос манакем вос матми — хот ат нявлитэ ос касынг хотал сорумн-патнэтэ мус лувн хурум ветра ёмас овасыл мингкве пати.

Но Уседом экватэ ос нявраманэ палт мо-
лямтахтыс, такви луве ат сунсыстэ, а савынг
метхум вагталпатум лув кон ат квалталастэ,
тавен тосунгкве ат мис ос сартын витыл ай-
тыстэ.

Та пораныл Догони-Ветер агмынгыг, сём-
талыг емтыс, лаглаге вагталпатунгкве патсыг
ос, юи-овылт, самталпатыс.

Ватахум сака сяргыс ос тал палкем такви
латнге пувыстэ: самтал лув ось кивырт люлис,
ос касынг хотал тав хурум ветра овасыл тит-
тыгластэ.

Уседом тувыл мот лув ёвтыс. Ос тал пал
минам юи-палт самтал, нэмхотталь ат эрнэ
лувн касынг хотал хурум мера овас мингкве
тавен саль емтыс и тав лавыс, лувн топ кит
мера овасыл вос миве. Ос акв тал пал ми-
нас: самтал лув матнэтэ мус титтунгкве хоса,
ань ватахум топ акв мера овас мингкве лавыс.
Юи-овылт ос ватахумн тии савыг касалахтыс,
ос тав Догони-Ветраныл суп квалге хот-винг-
кве ос тав лув колт наскассыг ма ат осьнэтэ
магыс карта ави кони-палн нявлунгкве лавыстэ.
Метхумит самтал лув ёл-яртхатнэтэ ос ат мин-
нэтэ магыс йивыл картаныл кон-нявлысаныл.

Куляр самтал Догони-Ветер нэматыр ат
торгамти, маныр тав ётэ варегыт, ат вагтэ,

хоталь минунгкве. Тав, пунгке ос кастал па-
ляге хосгим, карта сайт хультыс. Этииг емтыс,
туйт патунгкве патыс, куняр самтал лувн ахв-
тасыт тармыл хоюнгкве сурум ос асирма олыс.
Тав матахкем сёс акв мат люлис; но, юи-ов-
ылт, хоса тэтал олнэтэ магыс тэнут кинсунг-
кве патыс.

Самтал лув, пунгке нох-алмим, нумын атинь-
тахтыс, аман хот пес кол аланыл пум ломт
ёлаль ат хани, тэнут кинсим касынг порат кол
самн, манос картан хоиглас.

Нан улпыл ваглын, пуссын пес усыт хольт
Винета уст канась атим олыс. Ус махумыт
танки пунгктотсыт. Хунь яныг вармаль урыл
потыртангкве ке эрыс, тан ус канн атхатыгла-
сыт. Тамле мирколт тан танки вармаляныл ма-
гыс потыртангкве, сутитангкве ос ратыглангкве
атхатыгласыт. Тамле мир кол вечаг намыгла-
вес. Винета ус котилът, вечан атхатыглан ус
кант, нила йивыт тармыл яныг веча лонгхан-
сяп ханас. Тав суге торыг мир атхатыглахтыс,
лонгхансяп топ таи юныгтангкве вермыс, хот-
тъяют таквинатэн саватимыг ловинтастэ ос мир
сут и таквинатэ ургалан вармаль вовыс.

Веча лонгхансяп нэмхоттъяют наскассыг
юныгтангкве ат вермыс, тав вастэ, ти вармаль
магыс махумытн сака лявильтаве.

Самтал ос тэтал лув, ус кан хосит ёмыг-
тиматэ, лонгхансяп ханнэ йивыт палт ёхтыс
ос номси, пум катн патти, пунгканэтыл лонг-
хансяп нелумн нэгим квалыг пувумтас ос
хосгунгкве патыстэ.

Лонгхансяп такем-та такысь суйтыс, инг
алпыл кос олыс, махумыт анял ус канн атха-
тунгкве патсыт.

Тан тарапаттунгкве тангхсыт, хоттъяут тох
суингысь мир сут ос таве ургалан вармаль
вови.

Догони-Ветер Винета уст пуссынн вайвес.
Тан такви кусяе лилитэ нох-паттум урыл, ку-
сяе латынг мим урыл васыт. Ос, хунь ус кан
котилът нуса, самтал, тэтал, асирманыл тор-
гын, туйтыл пантим лув касаласыт, хот-осьга-
ясыт.

Молях тарапаттысаныл, хумус ти вармаль
олыс. Ос мир, хунь сёлынг Уседом лилитэ
нох-паттум самтал лув колныл кон-нявлум
урыл тарапаттысаныл, пуссын аквсирыл лав-
сыт, Догони-Ветер веча лонгхансяпн патунг-
кве мак вермыс.

Ватахум ус канн воввес; тав пес сирыл
луве сорумнпатнэтэ мус оньсюнгкве ос тит-
тунгкве лаввес.

Акв элмхолас сунсыс, хумус-ватахум мир
латынгн хунтлас.

Ти вармаль номнэ магыс веча ус кант ахв-
тас унттысыт ос мир латынг ахвтас тармыл
хансысаныл.

(Мойт.)

1.

Пес порат акв павылрисьн ялпынг уй элмхоласыт тэнгкве тиламлантунгкве патыс: пуссын юв-тэсанэ, топ акв ойка хультыс.

Ти павыл тара цыган йис, эт хулунгкве номылматыс. Хоти колн ат сялти—та кол и татыл! Юи-овылт, павыл овил колн сялтыс: хультум ойкарись тот унли ос люньси.

— Цыган, нанг манрыг тыг-ёхтысын?— ойкарись китапахтыс.— Улпыл олупсан салиг ат емтыс?

— А маныр?

— Тыг ялпынг уй тиламлантунгкве ханьсювлас: элмхоласыт пуссын тэсанэ; а холи-тан ёхтыгпи—анум тэг, нангын ос ёмас ат емти; тара аквторыг сас таяпавамен.

— А эрынг, сяма унтаве,—цыган ювле

лави;—хоимен-сар, алпыл этипалный мутрангнув.

Хулсыг. Алпыл илттыг вотас нох-алмхатас: кол торгалтахтыс ос ялпынг уй ёхтыгпас.

— Ага,—лави—тэнут оли! Акв ойка хуль-туптасум, а китыг хонтсум—тэнут оли.

— Аквтоп нанг менамен тэгагын?—цыган китыглахти.

— Соль, тэгагум.

— Лаплахтэгын, сяма унтавен!

— Маныр, нанг ман арумный ёр?

— Остыгыл!—цыган ювле лави.—Улпыл, нангки ваглын, ам ёрум нангынный сав.

— Я-та сар, артыглахтимен, хоттъютамен ёрнув.

— Артыглахтимен.

Ялпынг уй ахвтас вис ос лави:

— Сунсэн: ам ти ахвтас акв катыл саква-тилум,—ахвтас такем-та тангырматэ, тав янитэт сэиг саквалас—топ най сулмыт нэглапасыт.

— Маныр пумась!—цыган лави.—А нанг ахвтас тох тангырматэлн, тавеныл вит вос пасгалтахти.—Тор кивырт пайтим унтум сяк-вит норманыл вис ос пасиртангкве патыстэ: вит сосалтахтыс.—Маныр, васлын? Хоттъюта-мен ёре сав?

— Нанг соль лавсын,—ялпынг уй лавыс,—

нанг катын ёрнув; а артыглахтимен сар, хот-
тъятамен такысь кисувли.

— Я-та, кисувлэн!

Ялпынг уй такем-та кисувлас—йивытныл
луптат пуссын ёл-рагатасыт.

— Ёмас, кангк, кисегын,—цыган лави,—
а топ ам хольтум хунь; овлэт нангки самагын
лап-нэгегын, атингк тах ам кисувлэгум, сама-
гын вильтъятныл кон-рагатэг.

Ялпынг уй самаге торыл лап-нэгсаге ос лави:

— Я-та, кисувлэн!

Цыган яныг йив вис, ялпынг уй пунгкыт
такем-та кисувластэ, таитэ туре янит ронг-
халтахтыс:

— Товли, товли, цыган кангк! Воссыг ул
кисген, акв сёсныл самагум вильтъятныл кон
мось алати рагатасыг.

— Хумус нанг ваглын,—цыган лави,—а ам
ос акв сёс, кит сёс кисувлангкве астлахтасум.

— Ати, ат эри: воссыг ворасьлахтунгкве
ат тангхегум,—ялпынг уй ювле лави;—юрт-
малтахтимен-сар!—ос цыган ялпынг уй ёт
юртмалтахтасыг.

2.

Ялпынг уй цыган нупыл лави:

— Кангк, пумынг ман минэн, тот хар ми-

сыт уравет: сяр воинг хар мис периен ос тыг тэнгкве тотэлн.

Цыган пумынг ман ми́нас, хар мис аня хонтыс: тананыл пувунгкве та патыс, лэганыл акван нэгсалиянэ. Ялпынг уй урхатас-урхатас—урхатунгкве ат вермыс; такви хайталтас:

— Маныр тох хоса?

— А ласял сар, налиманкем ут нэгегум, ос аквторыг и тотиянум, этпос палитн вое товылхати.

— Тамле ут!—ялпынг уй лави.— Менамен ман нот палит тит хунь олунгкве—аква товылхати.

Ялпынг уй сяр воинг хар мис лэгт пувумтас, сове хот-нуумтастэ, сове ос нёвле вангыни пинсаге ос ювле тотунгкве патыстэ.

— Хумус сар, кангк,—цыган лави,—ам та савит ут нэгсум—ман тох хунь лингкве?

— Я, лаен.

Колн ёхтысыг; кит путн нёвиль пинсыг, а вит атим.

— Хар мис сов воелн,—ялпынг уй лави,—таглэkv витыл амартэлын ос тыг-тотэлн.

Цыган хар мис сов вит вонгха палт хартунгкве патыстэ: ворил-ворил ма тармыл хартитэ; ёхтыс ос вит вонгха мувлахи хилунгкве

патыстэ. Ялпынг уй урхатас-урхатас—урхату-
нгкве ат вермыс, такви тув-хайтыс.

— Маныр нанг варегын?

— Сунсэн,—цыган ювле лави,—вит вонгха
мувлахи хилунгкве тангхегум ос касынг пора
вити ат ялнэ магыс колн хартунгкве номсилум.

— Тамле ут! Яныг вармаль номылматсын,—
ялпынг уй лави; сов таглэkv витыл амартастэ
ос ювле тотыстэ.

Нёвыль, вит оли, топ наив атим,—ялпынг
уй цыган нупыл лави:

— Кангк, ворн ялэн, тосам дуб йив периен
ос тыг-хартэлн.

Цыган ворн минас ос квалыг сагунгкве па-
тыс. Ялпынг уй урхатас-урхатас—ат урхатас,
ос та хайти:

— Маныр нанг тит варегын?

— Сунсэн,—цыган ювле лави,—аквторыг
хус дуб квалгыл нэгунгкве ос наивыт хосан
товылхатнэныл магыс пуссын тарынг тагыл
хартунгкве тангхиянум.

— Тамле ут!—ялпынг уй лави.—Акваг на-
нгки сирынтыл варегын.

Сяр яныг дуб таранэ ёт манумтастэ ос
колн хартунгкве патыстэ.

Ялпынг уй нёвыль пайтыс ос цыган тэнг-
кве вовитэ, а цыган питьмияге хартыс ос лави:

— Ат тангхегум!

Ялпынг уй такви пус хар мис юв-тэстэ ос цыган китыглангкве патыс:

— Кангк, лавен, маныр магыс нанг кант-лэгын?

— А таи магыс,—цыган ювле лави,—маныр ам ат варегум, акваг нанг сирынтыл ати.

— Я, ул кантлэн, ёмасмахтимен.

— Ам ётум ке ёмаслахтунгкве тангхегын,—цыган лави,—ам палтум муйлунгкве минимен.

— Соль, кангк, минимен!

Ялпынг уй сун хонтыс, сяр ёмас лув керыс, ос аквьёт цыган таборн миначыг.

Ляпан ёхтунгкве патсыг; а цыган няврамыт асяныл касаласаныл, тав ляльтэ сэмлыт, нярыт хайтэгыт ос тураныл янит ронгхегыт:

— Асюв ёхтыс! Ялпынг уй тотыс!

Ялпынг уй хот-рохтыс ос цыган ойка китыгли:

— Ти хоттъютыт?

— А ти ам нявраманум,—цыган ювле лави,—улпыл, ань тэталыт, сунсэн, хумус нанг палтын лайхатэгыт!

Ялпынг уй сунныл хот-порыгмас—хайтунгкве патыс, цыган палт сун ос лув хультуптас.

МОЙТ ХУНТЛАНГКВЕ ЭРУПТАН

Матум ойка экватэнтыл олсыг, ос матум ойка сака мойт ос савсир потрыт хунтлангкве эруптас.

Тэли матум ойка палт солдат ёхтыс, хулу-нгкве вовхати.

— Луситан хум, хулэн,—матум ойка лави,—топ лавхатимен: анузн эт палит потыртэн; нанг савсир мат олыгласын, сав васын, сав вагын.

Солдат касасяс.

Матум ойка солдат ёт тэсыг, ос тэн аквьёт акв похан норма тармыл хоясыг, а матум экваловасьн унтыс ос най пост тахтунгкве патыс.

Солдат матум ойкан такви олнэ вармале урыл хоса потыртас, хот олыс ос маныр вас.

Эт котиль мус потыртас, а тувыл мосьнув
пойтыс ос матум ойка китыгли:

— А, кусяй ойка, ваглын ман ати, хоттъют
нанг похант нормат хои?

— Хумус хоттъют?—кусяй китыглаhti.—
Ваглум, солдат.

— Я, ати, солдат хунь, а хайтнут.

Ойка солдат нупыл ангкватас—ос соль
хайтнут. Матум ойка рохтыс, а хайтнут тавен
ос лави:

— Нанг, кусяй, ул пилэн, нангки нупылын
ангкватэн, нанг ос вортолнут.

Ойка такви нупылэ ангкватас—ос соль
тав вортолнумыг емтум.

— Хунтлэн, кусяй,—тувыл хайтнут лави,—
менаменн норма тармыл хоюнгкве ат рови,
колн элмхоласыт ёхтэгыт, лилинг тагыл ат
хультимен. Пустагыл олнэмен сис оимен.

Хайтнут вортолнут ёт хара ма хосит хай-
талтахтасыг. Хайтэг, а тэн ляльтэн кусяй лув
юв. Хайтнут лув касалас ос лави:

— Тэглумен!

— Ати, ти ам лувум,—матум ойка лави.

— Я-та, маныр, нанг утын, тэтал вармаль
хунь.

Тэн лув юв-тэсыг ос элаль хайтэг, а тэн
ляльтэн матум ойка эква юв.

Хайтнут ос та лави:

— Матум эква юв-тэглумен.

— Хумус юв-тэнгкв? Ти ам эквам,—вортолнут лави.

— Манахурип нанг экван!—хайтнут лави.

Матум эква ос юв-тэстэн.

Вортолнут хайтнутыл туи палит хайтыгтасыг. Тэли ёхтыс.

— Вонгхан,—хайтнут лави,—хоимен; нанг элальнув сялтэн, а ам нанг эли-палынт хоегум. Хунь мен вораян махумытн хонтавемен, ам сартын патамтавем, а нанг сунсэн: хунь ам алавем ос совум ангхвунгкве патаве, вонгханыл кон-порыгмен ос ам совум ултта порыгмен—тонт ос та элмхоласыг емтэгын.

Вортолнут хайтнут ёт ма вонгхат хои; тэн палтэн вораян махум хонтхатсыт, хайтнут патамтавес ос тавеныл сове ангхвунгкве патсыт.

А вортолнут ма вонгханыл хумус порыгми ос хайтнут сов ултта поварим нуйхатас... ос матум ойка пунгкетыл ёлаль норманыл ёл-рагатас.

— Ой, ой!—матум ойка ронгхалтахтыс.—Сисум янитэт агмынгыг рагатаслум.

Матум эква хот-рохтыс ос нох-люлюмтас:

— Маныр—я? ятил, нанг ётын маныр емтыс? Маныр магыс рагатасын? Аим ат олсын?

— Хумус, маныр магыс?—матум ойка лави.—Нанг, улпыл, нэматыр ат вагын?

Ос матум ойка потыртангкве патыс: мен солдатыл уиг олсумен; тав хайтнutyг, а ам вортолнutyг, туй палит хайтыгтасмен, мен лувмен ос нангын юв-тэсагамен.

Тит матум эква похаген пухтыс ос та мувинти.

— Нэн,—лави,—аквъёт сёс палит норма тармыл, манакем ёр оньсегын, торвинтэгын, а ам унлысум ос тахтысум.

Матум ойка агмынгысь рагатас: та пасныл эт котиль мус мойтыт хунтлунгкве ат патыс.

ХАНЬСЮВЛАМ ВОРТОЛНУТ

— Няврамыт! Няврамыт! — анеквам ронгхыс. — Воротолнут сунсунгкве яен.

Няврамыт сохрипн кон-квалапасыт, а тот ос сав мир атхатам. Нижегородский ойка катэт яныг йив ос кер квалыгт воротолнут пуви, а пыгрись коюпн ратунгкве сёпитахтыс.

— А ха-та, Миша, — нижегородец воротолнут кер квалыг хасумтантим лави, — нох-квалэн, лагылн люлен, акв поханыл (ерныл) мот похан (ерн) поварен, веськат элмхоласытн пунгк пинэн ос мань няврамытн сунсылтахтэн.

Вортолнут ронгхалтахтыс, ат тангхим лаг-лаге тармыл люлис, тыгле-тувле хосыглахтим йис, ёмаспал нупыл, вортипал нупыл пунгк пиныглас.

— Я-та сар, Мишенька,—нижегородец лавыс,—сунсылтэн, хумус мань няврамыт тосам мат—пуки тармыл, а витынг мат—санспунгк тармыл горох тулмантэгыт.

И Миша вангкунгкве патыс, пуки тармыл рагатали, катагетыл хосги, аквтоп горох маньгти.

— Я-та сар, Мишенька! Сунсылтэн, хумус экват рупитангкве минэгыт.

Вортолнут ала-ала та юв, элаль топ лакванти, ювле ангкватанти, катэтыл пале сайт консанти.

Вортолнут сав сёс кантмаялвес, ронгхыглас, нох-люлюнгкве ат тангхыс; но куняр уй питьмин мастим кер квалыг лаквын ос кусяе катт осьнэ йивн хунтлахтас. Хунь вортолнут пуссын такви утанэ варыс, нижегородец лавыс:

— Я-та сар, Миша! Ань акв лагланныл мот лаглыни ёммасантэн, веськат махумытн пунгк пинэн, ос савтал варен, ёланув пунгк пинэн! Мир осьхультэн ос кент воен: нянь ке пинаве—

юв-таелн, а олын ке пинаве — ам палтум то-
тэлн!

Вортолнут кентынг тагыл катыл махумыт
тара ёнгхунгкве минас.

Няврамыт лов олын кер пинсыт; но тана-
нылн Миша салиг емтыс: кер лаквынг пить-
миныл келп пасгыс.

НЯВРАМЫГ ХАЛЯСИ ТУМПЫТ

Кит няврамыг, кангк ос увси, школан мин-мыгтасыг. Тэнатэн ёмас хоталтал вор тара минунгкве эрыс. Лёнгх регынг ос порссамынг олыс, а хоталтал ворт регталнув ос касынгыг олыс.

— Матыр вагын ман ати? — кангке увситэн лавыс. — Школан мен ос алимимен. Школат ань лилтунгкве марум ос кастал, а ворт сака касынг! Хунтлэн, хумус тот уйрисит эргегыт! А лэнгын — ос манасавитыл лэнгын товыт тармыл поргегыт! Увси, аман тувле ат минимен?

Увситэ кангке латынгн хунтамлас. Няврамыг азбуканэн пум тармыл лисанэн, катанэнт вуйхатсыг ос нирсяхлыт халт патырмасыг. Соль, ворт касынг ос суинг олыс. Уйрисит акваг тиламлантсыт, эргысыт ос ронгхсыт; лэнгныт

товыт тармыл поргысыт; мань уит пумыт халт нёвсысыт. Няврамыг овлэт сорнинг керынг-хомлах касаласыг.

— Мен ётмын ёнген-сар,— няврамыг керынг-хомлах нупыл лавсыг.

— Ёнгыннум кос,— керынгхомлах ювле лавыс,— но ёнгын пора ат оньсегум: ам амки-намн тэнут хонтунгкве эри.

— Мен ётмен ёнген,— няврамыг восьрам пунынг магварпа нупыл лавсыг.

— Нэн ётын ёнгын пора ат оньсегум,— магварпа ювле лави,— арум маг атунгкве эри.

— А нанг аман мен ётмен ат ёнгегын?— няврамыг хосвой китапасыг.

Но хосвой тэнатэн хунтлунгкве ат вермыс: тав таквинатэныл хурум сёс яныг пум ломт хартыс ос такви осьмарынг колэ варунгкве молямтахтыс.

Няврамыг лэнгын нупыл ос тэн ёнгын урыл лавунгкве номсысыг; но лэнгын пунынг лэге хосувлас ос ювле лавыс, тавен тэли магыс паквсам атунгкве эри.

Голубь лавыс:

— Ам амки мань нявраманум магыс пити варегум.

Сэмылхарпа совыррись такви вильтэ лов-тунгкве ярысьн хайтыс.

Суй пил хорам лупта ос няврамыг ёт ёнгунгкве пора ата оньсяс. Тав ёмас хотал сис такви витынг, атынг пилэ астлангкве (понслангкве) молямлас.

Няврамыгн касталыг емтыс, пуссын танки вармаляныл варегыт ос тэн ётэн нэмхоттъют ёнгунгкве ата тангхи. Тэн соим палт хайтсыг. Соимрись ахвтасыт халт халяси тумп ултта овтыс.

— Нанг, улпыл, нэмат вармалъ ата оньсегын?—тавен няврамыг лавег.—Мен ётмен ёнген!

— Хумус! Ам нэмат вармалъ ата оньсегум?—канынг соимрись лавыс.—Ах, нэн, савынг няврамыг! Ам нупылум сунсэн: ам хотал ос эт палит рупитэгум, акв минута ата усьлахтэгум. Ам ман элмхоласыт ос уит ата айтэгум? Ам кони-палумт хоттъют супыт ловти, мельница колёсат ёнгхти, хапыт тотыгли ос най лап-харыгти? О, ам сав рупатаныл пунгкум хот-ёнгхыс!—соимрись лавыс ос ахвтасыт халт сёвгунгкве вуйхатас.

Няврамыгн усьпылнэг касталыг емтыс. Тэн номсысыг, овлэт тэнатэн школан минунгкве эрыс, а тувыл, школаныл ювле йинэ порат, халяси тумпын сялтунгкве ровыс. Пыгрись ти торыг нярпумхарпа товт мань хорамынг мали-

новка касалас. Тав роттыг унлыс ос нэматыр ат варнэ маныл касынг эрыг кисгантас.

— Эй нанг, касынгысь эргын уйрись!— пыгрись уйрись нупыл ронгхалтас.— Нанг, улпыл, нэмаг вармаль ат оньсегын; мен ётмен сар ёнген.

— Хумус,— малиновка кисувлас,— ам ман нэматыр ат варегум? Ам ман хотал палит амки нявраманум титтын магыс манюй ат пувсум? Ам такем-та вагталпатсум, товлагум нох-алмунгкве ат вермегум; ань амки, ятил, нявраманум эргыл ёл-оилтиянум. А нэн, мань савынг утыг, тихотал маныр варсын? Школан ат миначын, нэматыр ат ханисьтасын, халяси тумп хосит хайтыгтэгын, ос мотанытн вармаль варунгкве торас варегын. Нэн хоталь кетвесын, минэнсар, ос номелын, топ рупитам ос вармалянэ пуссын варум хотпа ёмсякве усьлахтунгкве ос ёнгунгкве верми.

Няврамыгн эссамыг емтыс: тэн школан миначыг, юв кос сяр итипалаг ёхтыгласыг, та пенсыл ёмсякве ханисьтахтунгкве патсыг.

**АКВ
ЯБЛОНЬКА
ОЛУП**

1.

Ворт яблоня яныгмас; таквси тавеныл вось-
рамынг яблоко ёл-патыс. Уйрисит яблоко ос
тав саманэ хот-нахвсаныл.

Топ акв самрись ман туйтхатас ос юв ат
тайвес.

Самрись тэли палит туйт ёли-палт хояс,
а туяг, хунь хотал витынг ма регылтантастэ,
яблоко сам яныгмангкве патыс: ман таранэ
таратас, а нонгхаль кит луптарисиг нэглисыг.
Луптаг халныл лупта сав ос нёрах нэглапас,
а савныл нумыл нярпумхарпа луптат нэглисыт.
Сав юи-палт—мот сав, лупта юи-палт—мот
лупта, тов юи-палт товквет яныгмасыт —яблоко
сам патум мат атаккем тал юи-палт ёмас
яблонька яныгмас.

Садовник кер мантынг тагыл ворн ёхтыс, яблонька касалас ос лави: „Тит-ти ёмас йивкве, анумн эрмыгли“.

Хунь садовник таве нонгх-хилунгкве патыс, яблонька торгалтахтыс ос номси: „Ам ань нас сорумн та патэгум!“

Но садовник яблонька ургалахтим нох-хилыстэ, таранэ ат сакватас, таве садн тотыстэ ос ёмас ман унттыстэ.

2.

Яблонька садт ёралахтунгкве патыс: „Улпыл, ам ворыт амккем тамле йив,— тав номси,— таи магыс ам ворныл садн тотвесум“. Ос тор ломтыл нэгим хорамтал ангквалыт нупыл нумыл ангкватанти. Тав школан тотиматэ урыл ат вастэ.

Мотит тал садовник сови касайнг тагыл ёхтыс ос яблонька яктунгкве патыс.

Яблонька торгунгкве патыс ос номси: „Я-та, ань ам сяр сорумн та патэгум“.

Садовник няр йив тальхе янитэт хот-яктыстэ, топ акв ангквал хультуптас. Таве ос нумыл палыг-халыгтастэ, тув садовник ёмас яблоняныл маньлат луптанг товкве тув-магыс; нюлмитэ лап-сартыстэ, тор ломтыл мувлахи перыстэ, яблоня похан мот йив тусьтыс ос юв-минас.

Яблонька агумнуге емтыс; но тав маньлатыг ос ёрыг олыс, молях пусмыс ос мот йив тов ёт тув-яныгмас.

Товрись ёр яблоньканыл вит аис ос молях яныгми: акваг сав юи-палт мот савыт, лупта юи-палт мот луптат нэглапантэгыт, товыт юи-овылт мот товыт яныгмантэгыт ос хурмахкем тал холам юи-палт янгк-выгырхарпа атынг хорамынг луптанг йив яныгмас.

Янгк-выгырхарпа луптанэ ёл-патсыт, ос тан пентсаныл нярпумхарпа няр пил нэglyс, а так-вси няр пилныл яблокот емтсыт, топ ти восьрамынг вор яблокот хурипат хунь олсыт, а яныг, выгырхарпа, атынг, лаква саквалан яблокот!

Ос такем-та ёмас яблоня яныгмас, мот сadyтныл махумыт тавеныл товквет вингкве ёх-таласыт.

ГАДЮКА (ЯЛПЫНГ УЙ)

Ман павлув мувлахи аврахынг ос витынг мат сав ялпынг уй олыс.

Ам ужыт урыл ат потыртэгум: реттал ужыт палт такем-та ман ханьсювласув, уж ялпынг уиг ат лававе. Супет тав мань пелуп пунгкыт оньси, тав письпись ос уйрисит пуви, эрынг, сов тара пурунгкве верми. Ти пунгканэт люль вит ат оньси, уж пурнэ ма сяр агумтал.

Ман мавт сав ужыт олсыт; сака сав пум аня халт олыс. Ти пум аня колас сам конратнэ кан палт, хунь хотал регылтангкве пати, тан тара тувыл нох-нэглэгыт; хунь ляпан ёх-

тэгын, пусгунгкве пати, нелме кон-такти, ноужыт нелмыл хунь агум варегыт. Та кони-пал ос тэнэ колт колкан ёли-палт ужыт олсыт. Няврамыт товнакт колкан тармыл унлим сяквит аюнгкве патэгыт, а уж нох-нэгли ос пунгке анин тактитэ, няврамыт таве вильтэт нялил ратияныл.

Ман палтув ос агмынгысь пурхатнэ сэмыл, яныг, топ восьрам салмигтал ялпынг уй олыс. Тамле ялпынг уй ман палтув гадюкаг намаве. Гадюка товнакт лувыт, мисыт пурыглас. Мот павылт матум аким ойка Охрим олыс, тав ялпынг уй пурум ма пусмалтан магыс тэрпи оньсяс. Таве вовунгкве ат ке алимегыт, лув манос мис ёл-пати—сип хольт осынгыг емти.

Акв пыгрись ман павлуvt тох гадюканыл сорумнпатыс. Тав таве вангын похат пурыстэ. Охрим ёхтум эли-палт пувлахтам ма катныл сиплуvн ос симпорхын хангхыс: няврам мори потыртангкве, каюнгкве патыс ос китахкем хотал юи-палт сорумнпатыс. Ам мань порат гадюкат урыл сав потыр хулыгласум ос тананылныл пилсум, акvтоп пилисьманг гадина (хотмыл уй) ёт хонтхатнэ вармаль васлум.

Сад сайт талква мат, хот касынг тал туя порат соим овтыс, пум сагрысуv. А туи порат ти ма витынгнуv ос тит карыс, паль пум яныгми. Касынг сагрим ма ос хунь пум купнаг

репилув, ам магсылум ти вармалъ ялпынг хоталыг олыс. Тонт пум кан хосит хайтыгтангкве патэгын ос купнат тармыл поргунгкве ос атынг пумыт халт каюнгкве патэгын, хотамус экватн хот ат нявлавен, купнат лаква ул вос равтэгум.

Ам ань ос аквта сирыл хайтыгтасум ос поваралсум: экват атимыт олсыт, пум сагрын махумыт эла-минасыт ос топ ман сэмыл яныг ампув Бровко купна тармыл хояс, лув пурис.

Ам акв купна тармыл порыгмасум, тот кихакем сёс ёнгхыгпасум ос хот-рохтим нохлюлюмтасум. Матырмат полямнув, волькынг ут ам катумн хояс. Ам пунгкумт гадюка урыл номылматсум, ос насати маныр? Ам новум яныг гадюка пумыт халныл нох-нэглис. Лэге тармыл нох-лаплахтас, ам палтум лайхатунгкве астлахтас.

Ам хайтнэ пентсыл тув-тосувъясум, аквтоп сам совтал ат рапсялтан самагетыл анум кенгыстэ. Акв минута ке — ам сорумнпатнувум; но Бровко нял хольт купнаныл порыгмас, ялпынг уй палт лайхатас, ос тэнки халэнт сяма алхатунгкве патсыг.

Амп ялпынг уй пунгканэтыл маныгтастэ, катагетыл ёл-ялыгластэ; ялпынг уй амп вильт, симынг порхыт ос пукит пурыстэ. Но минута холам юи-палт ма тармыл ялпынг уй ломтыт

хоясыт, а Бровко элаль лайхатас ос хот-патырас.

Топ ти юи-палт ам тур суйн ёхтувесум; ам ронгхунгкве ос люньсюнгкве патсум; пум сагрын махумыт ёхтыгпасыт ос нёвсыглан ялпынг уй ломт керыл хот-сагрысаныл.

Но пумась олыс, Бровко ти хотал пасыл хотталь минас ос ат ваглув, хот яласас.

Тав топ китит сат холам юи-палт хот-сакум, урум, но пустагыл ювле ёнгхыс. Асюм анумн лавыс, ампыт тамле пум вагыт, ялпынг уй пурум ма тан ти пумыл пусмалтияныл.

МОТ ТОВЛЫНГ УЙ МУНГИ

Матум эква Дарья сяр алпыл нох-квалыс, сиськурек колт турман, ёмас ма перияс, хурумхойплов мунги каминьт пум тармыл хоям ман тув корзинка унттыс ос тан тармыланыл хохлатка сиськурек унттыс.

Туп-туп постыглас, и матум эква ат касаластэ, хурумхойпловит мунги мось нярпумхарпа ос мотанытныл мось яныгнув олум.

Сиськурек унли, мунгит регылти, овас сам нахвунгкве, вит аюнгкве хайтыгли, и ос та такви матэн хайти, пунанэ хот-патыгласыт. Ос такем-та кантынгыг емтыс, пусги, ломги, сиськурек ойкатэ ляпан ат таратитэ. Тав сака вангкве тангхыс, маныр турман кол самт вархати.

Сиськурек эква хурмахкем сат унлыс, ос мунгитныл мань няврамыт нэглунгкве патсыт: нёлэтыл мунги кер тара нахваси, сиськурек пыгрись кон-квалапи, хот-паргалтахти ос хай-

тыгтангкве пати, лаглагетыл порс лаква хили, матаррисит кинси.

Сяр юи-овылт нярпумхарпа мунгиныл мань уй нэглапас.

Ос тав таком-та пумасиг олыс: потали хурип, пунынг, восьрамхарпа, вати лаглуп, пангхвынг нёлуп. „Пумась пыг нэглис,— сиськурек эква номси,— тав ман сирувт ат нахви, ат яласи; нёлэ пангхвынг, лаглаге ватииг, сови лаглуп, тыгле-тувле хосыгхати“.

Сиськурек эква такви пыге урыл осьгаяс, но манхурип кос вос оли, а тав пыге. Сиськурек эква таве мотаныт хольт эруптитэ, уритэ. Хортхан ке касали, пунанэ лаква-тартиянэ, товлаге киттыг такти, нявраманэ товлаге ёли-палн туйтиянэ, ат сунси манахурип тан лагланыл.

Сиськурек эква нявраманэ маныл матарнох-хилунгкве ханисьтангкве патыс, ос такви колтаглэ вит вонгха ватан тотсанэ: тот сав матар олыс ос ма каминьтнув.

Хунь вати лаглуп пыге вит касалас, тара тув-лайхатас. Сиськурек эква ронгхи, товлагетыл хосги, витн лайхатыгли; нявраманэ ос хотрохтысыт: хайтыгтэгыт, тыгле-тувле нёвсэгыт, нянгхегыт, ос акв сиськурек пыгрись рохтум матэныл ахвтас тармыл порыгмас, сиплуве элаль

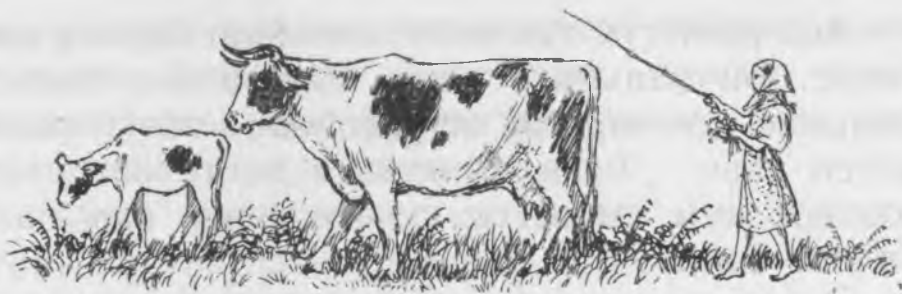
хартыс ос овыл сёс ронгхувлас: „Ку-ку-ре-ку!
Ёмас махумыт, нётэн! Кангкум витн сялти!“

Но кангке ёл ат сялтыс, а касынгысь ос
нэпак ломт холът вит тармыл уис.

Матум Дарья сиськурек эква ронгх суй то-
рыг колэныл кон-квалапас, ти вармаль касалас
ос ронгхалтас: „Я, маныр карек! Улпыл, ам
турмант сиськурек эква ёли-палн вас мунги
пинсум“.

А сиськурек эква акваг вит вонгхан вора-
тас; ворил куняррись хот-нявлыслув.

ВАНГКЫРТАХТЫН МИС

Ман кантынг, вангкыртахтын мис осьсүв!
Эрынг, таи магыс тав мосься сяквит оньсяс.

Сянюм ос увсим тав ётэ воритотсыг. Тов-
накт мис аня павылн нявлаве, а тав ос хо-
талъят юв-ёхти, манос нянь пум осьн сялти.

Хунь тав маньмис оньсяс—пувунгкве ат
вермилум! Акв сёс тав маньмисэ палт воратас,
мис кол янитэт нонгхаль равтыстэ; а тав ань-
таге хосаг ос сохтыг олсыг. Асюм сав сёс тав
аньтаге хот-сартунгкве артыглахтыглас. Акваг
ат сартыгласаге, аквтоп элаль, матум, матыр
вас.

Такем-та липась патыглан, поргын мисыг
олыс! Лэге нонгхаль алмитэ, пунгке ёлаль та-
ратитэ ос хайтунгкве овылтахти,—лув тармыл
таве ат нявлилын.

Акв накт туи тав мисыт эли-палт сартын юв-
ёхтыс: юн маньмисэ олыс. Сянюв мис посыс,
маньмис кон-таратас ос атхойплов талуп увси-
рисен лави: „Феня, тэнатэн я ватат нявлэгин,
тот вос пум тэгыг, ос сунсэн, нянь пум палт
ул вос минэг.

Этипалаг мус инг хоса, тэнатэн нэматыр
вармальтал тит люлюнгкве“.

Феня йив сайт вис, маньмис ос мис эква
нявлунгкве патсаге, я ватан нявлысаге, тэнгкве
таратасаге, а такви хорамыт халт унтыс ос
лёнгхыт колас пум халт маныгтам василькатыл
венок (хорам лакв) варунгкве патыс; венок
вари ос эрыг эрги.

Феня хунтли, нирыт халт матыр-та суйти;
я кит палагет паль нирыл яныгмавес.

Феня сунси, матырмат сэмылхарпа ут паль
нирсяхылт лаквхати. Оссам агирись номси, ти
ман ампув Серко юв. Соль, хайтнут амп ху-
рип, топ сиплуве сака ат ёнгхатахтыгли, лэге
йив сайт хурип, вильтэ кастал ос самаге воль-
гег; но Феня хайтнут ляпат нэмхуньт ат
вас.

Феня амп ляпан вовунгке патыстэ: „Серко,
Серко!“ сунси—маньмис, а тав юи-палэт мис
сяр тав ляльтэ нуйхати. Феня нох-квалапас,
нирсяхыл похан люлюмтас, ат вагтэ, маныр

варунгкве; маньмис тав похатэн хайтыс, а мис тэнатэн йив палт марлысаге, пунгке ёлаль мокрытастэ, ронгхи, тонгханэтыл ма хили, аньтаге хайтнут нупыл тактысаге.

Феня хот-рохтыс, катагетыл йив мувлахи синыйтастэ, ронгхунгкве тангхи—ат верми! А хайтнут мис ляльт лайхатас ос ювле прыгмас: улпыл, хайтнут мис аньтын хойвес. Хайтнут торгамтастэ, мис алунгкве ат вермитэ, ос тав мис поханыл пурунгкве тахмаяс, манос маньмис пурунгкве номси,—топ хоталь ат лайхати, акваг тав ляльтэ мис аньтыг люлег.

Феня ингат торгамтитэ, маныр емтыс, оюнгкве тангхыс, ос мисн ат таратаве, акваг йив палт марлитэ.

Тонт агирись ронгхунгкве патыс, элмхоласыт вовунгкве патыс... Ман казакув сип пунгкыт ма сакватас, хулитэ, мис ос агирись ронгхег, ма сакватан йиве похан листэ ос ронгхторыг хайталтас.

Казак сунси, маныр тит вархати, ос нэматыртал хайтнут нупыл минунгкве пили: тав такем-та яныг, ос кантынг; казак осьт ма сакватам пыге вовунгкве патыс.

Хайтнут элмхоласыт хайтнэныл касалас,—мось ротмыс, акв сёс, кит сёс мис нупыл лай-

хатыглас, орвинтангкве патыс, тувыл нирыт
халн ояс.

Феня такем-та рохтыс—ворил ти казакн
юв-тотвес.

Асе тонт мис анытаге хот ат сартме урыл
хот-сягтыс.

ПРИЛОЖЕНИЕ

К. Д. УШИНСКИЙ

РАССКАЗЫ И СКАЗКИ

К. Д. УШИНСКИЙ.

Много лет тому назад в России жил замечательный русский учитель — Константин Дмитриевич Ушинский.

Родился Ушинский в 1824 году. Детство и юность его прошли в маленьком городе — Новгород-Северске. Там он учился в гимназии. Потом окончил университет в Москве.

„Сделать как можно больше пользы моему отечеству — вот единственная цель моей жизни“, — часто говорил Ушинский.

Большим и важным делом Ушинский считал просвещение русского народа. Он стремился к тому, чтобы в России было как можно больше школ и в них учились дети простых русских людей.

В течение многих лет Ушинский сам учил детей в школе. Он составил для них учебники — „Детский мир“ и „Родное слово“.

В этих книгах Ушинский рассказывал маленьким читателям о жизни и труде людей, о чудесах природы и о том, как велик и разнообразен окружающий нас мир. Он учил детей горячо любить Родину и родной язык.

Жизнь Ушинского была нелегка. Царское правительство не одобряло его работу. Под конец жизни великому русскому педагогу не позволили учить детей в школе.

Умер Ушинский в 1870 году.

В этой книге напечатаны маленькие рассказы Ушинского и обработанные им для детей русские народные сказки.

ЧЕТЫРЕ ЖЕЛАНИЯ.

Митя накатался на саночках с ледяной горы и на коньках по замёрзшей реке, прибежал домой, румяный, весёлый, и говорит отцу:

— Уж как весело зимой! Я бы хотел, чтобы всё зима была!

— Запиши твоё желание в мою карманную книжку,— сказал отец.

Митя записал.

Пришла весна. Митя вволю набегался за пёстрыми бабочками по зелёному лугу, нарвал цветов, прибежал к отцу и говорит:

— Что за прелесть весна! Я бы желал, чтобы всё весна была!

Отец опять вынул книжку и приказал Мите записать своё желание.

Настало лето. Митя с отцом отправились на сенокос. Весь длинный день веселился мальчик: ловил рыбу, набрал ягод, кувыркался в душистом сене, а вечером сказал отцу:

— Вот уж сегодня я повеселился вволю. Я бы желал, чтобы лету конца не было!

И это желание Мити было записано в ту же книжку.

Наступила осень. В саду собирали плоды — румяные яблоки и жёлтые груши. Митя был в восторге и говорил отцу:

— Осень лучше всех времён года!

Тогда отец вынул свою записную книжку и показал мальчику, что он то же самое говорил и о весне, и о зиме, и о лете.

ПЧЁЛКИ НА РАЗВЕДКАХ.

Настала весна, солнце согнало снег с полей; в пожелтевшей прошлогодней травке проглядывали свежие, яркозелёные стебельки; почки на деревьях раскрывались и выпускали молоденькие листочки.

Вот проснулась и пчёлка от своего зимнего сна, протерла глазки мохнатыми лапками, разбудила подруг, и взглянули они в окошечко — разведать: ушёл ли снег, и лёд, и холодный северный ветер?

Видят пчёлки, что солнышко светит ярко, что везде светло и тепло, выбрались они из улья и полетели к яблоньке:

— Нет ли у тебя, яблонька, чего-нибудь для бедных пчёлок? Мы целую зиму голодали.

— Нет,— говорит им яблонька,— вы прилетели слишком рано; мои цветы ещё спрятаны в почках. Попробуйте у вишни.

Полетели пчёлки к вишне:

— Милая вишенка! Нет ли у тебя цветочка для бедных пчёлок?

— Наведайтесь, милочки, завтра,— отвечает им вишня,— сегодня ещё нет на мне ни одного открытого цветочка, а когда откроются, я буду рада гостям.

Подлетели пчёлки к тюльпану: заглянули в его пёструю головку; но не было в ней ни запаха, ни мёду.

Печальные и голодные пчёлки хотели уже домой лететь, как увидели под кустиком скромный, темносиний цветочек: это была фиалочка. Она открыла пчёлкам свою чашечку, полную аромата и сладкого сока. Наелись, напились пчёлки и полетели домой — веселёшеньки.

ПРОКАЗЫ СТАРУХИ-ЗИМЫ.

Разозлилась старуха-зима: задумала она всякое дыхание со света сжить. Прежде всего она стала до птиц добираться: надоели они ей своим криком и писком.

Подула зима холодом, посорвала листья с лесов и дубрав и разметала их по дорогам. Некуда птицам деваться; стали они стайками собираться, думушку думать. Собрались, покричали и полетели за высокие горы, за синие моря, в тёплые страны. Остался воробей и тот под стреху забился.

Видит зима, что птиц ей не догнать: накинута на зверей. Запорошила снегом поля, завалила сугробами леса, одела деревья ледяной корой и посылает мороз за морозом. Идут морозы один другого злее, с ёлки на ёлку перепрыгивают, потрескивают да пощёлкивают, зверей пугают. Не испугались звери: у одних шубы тёплые, другие в глубокие норы спрятались; белка в дупле орешки грызёт, медведь в берлоге лапу сосёт; зайка, прыгаючи, греется; а лошадки, коровки, овечки давным-давно в тёплых хлевах готовое сено жуют, тёплое пойло пьют.

Пуше злится зима—до рыб она добирается: посылает мороз за морозом, один другого лютее. Морозцы бойко бегут, молотками громко постукивают: без клиньев, без подлинков, по озёрам, по рекам мосты строят. Замёрзли реки и озёра, да только сверху; а рыба вся вглубь ушла: под ледяной кровлей ещё теплее.

„Ну, постой же,— думает зима,— дойму я людей“,— и шлёт мороз за морозом, один другого злее. Заволокли морозы узорами оконницы в окнах; стучат и в стены, и в двери, так что брёвна лопаются. А люди затопили печки, пекут себе блины горячие да над зимою посмеиваются. Случится кому за дровами в лес ехать, наденет он тулуп, валенки, рукавицы тёплые, да как примется топором махать, даже пот прошибёт. По дорогам, будто зиме на смех, обозы потянулись: от лошадей пар валит; извозчики ногами потопывают, рукавицами похлопывают, плечами подёргивают, морозцы похваляют.

Обиднее всего показалось зиме, что даже малые ребята—и те её не боятся! Катаются себе на коньках да на салазках, в снежки играют, баб лепят, горы строят, водой поливают, да ещё мороз кличут: „Приди-ка пособить!“ Щипнёт зима со злости одного мальчугана за ухо, другого за нос,

даже побелеют; а мальчик схватит снегу, давай тереть — и разгорится у него лицо, как огонь.

Видит зима, что ничем ей не взять: заплакала со злости. Со стрех зимние слёзы закапали... видно, весна недалёко!

УМЕЙ ОБОЖДАТЬ.

Жили-были себе брат и сестра, петушок да курочка. Побежал петушок в сад и стал клевать зеленёхонькую смородину, а курочка и говорит ему:

— Не ешь, Петя! Обожди, пока смородина поспеет.

Петушок не послушался, клевал да клевал, и наклевался так, что насилу домой добрёл.

— Ох! — кричит петушок. — Беда моя! Больно, сестрица, больно!

Напоила курочка петушка мятой, приложила горчичник — и прошло. Выздоровел петушок и пошёл в поле: бегал, прыгал, разгорелся, вспотел и побежал к ручью пить холодную воду; а курочка ему кричит:

— Не пей, Петя, обожди, пока простынешь.

Не послушался петушок, напился холодной воды — и тут стала бить его лихорадка; насилу домой курочка его довела. Побежала курочка за доктором, прописал доктор Пете горького лекарства, и долго пролежал петушок в постели.

Выздоровел петушок к зиме и видит, что речка ледком покрылась; захотелось петушку на коньках покататься, а курочка и говорит ему:

— Ой, обожди, Петя! Дай реке замёрзнуть; теперь ещё лёд очень тонок, утонешь.

Не послушался петушок сестры, покатился по льду: лёд проломился, и петушок — бултых в воду!

ЖАЛОБЫ ЗАЙКИ.

Растужился, расплакался серенький зайка, под кустиком сидючи; плачет, приговаривает:

„Нет на свете доли хуже моей, серенького зайки! И кто

только не точит зубов на меня! Охотники, собаки, волк, лиса и хищная птица: кривоносый ястреб, пучеглазая сова, даже глупая ворона и та таскает своими кривыми лапами моих милых детушек — сереньких зайчат. Отовсюду грозит мне беда; а защищаться-то нечем: лазить на дерево, как белка, я не могу; рыть нор, как кролик, не умею. Правда, зубки мои исправно грызут капустку и кору гложут, да укусить смелости нехватает. Бегать я-таки мастер и прыгаю недурно; но хорошо, если придётся бежать по ровному полю или на гору; а как под гору — то пойдёшь кувыркком через голову: передние ноги не доросли.

„Всё бы ещё можно жить на свете, если б не трусость негодная. Заслышишь шорох — уши подымутся, сердчишко забьётся, не взвидишь света, пырснешь из куста — да и угодишь прямо в тенёта или охотнику под ноги.

„Ох, плохо мне, серенькому зайке! Хитришь, по кустикам прячешься; по-за кочкам слоняешься, следы путаешь; а рано или поздно беды не миновать, и потащит меня кухарка на духню за длинные уши.

„Одно только и есть у меня утешение, что хвостик коротенький: собаке схватить не за что. Будь у меня такой хвостище, как у лисицы, куда бы мне с ним деваться? Тогда бы, кажется, пошёл и утопился“.

МУЖИК И МЕДВЕДЬ.

(Сказка.)

Подружился медведь с мужиком, и вздумали они вместе репу сеять. Мужик сказал:

— Мне корешок, а тебе, Миша, вершок.

Выросла славная репа.

Мужик взял себе корешки, а Мише отдал вершки. Поворчал Миша, да делать нечего.

На другой год говорит мужик медведю:

— Давай опять вместе сеять.

— Давай! Только теперь ты себе бери вершки, а мне отдай корешки,— уговаривается Миша.

— Ладно!— говорит сговорчивый мужик.— Пусть будет по-твоему.

И посеяли пшеницу. Хорошая пшеница уродилась. Мужик получил вершки, а Миша корешки.

С тех пор у медведя с мужиком и дружба врозь.

ЛИСА И КУВШИН.

(Сказка.)

Вышла баба на поле жать и спрятала за снопы кувшин с молоком. Подобралась к кувшину лиса, всунула в него голову, молоко вылакала, пора бы и домой, да вот беда — головы из кувшина вытащить не может. Ходит лиса, головой мотает и говорит:

— Ну, кувшин, пошутил, да и будет — отпусти же меня, кувшинушко! Полно тебе, голубчик, баловать — поиграл, да и полно.

Не отстаёт кувшин, хоть ты что хочешь. Рассердилась лиса:

— погоди же ты, проклятый! Не отстаёшь честью, так я тебя утоплю.

Побежала лиса к реке и давай кувшин топить. Кувшин-то утонуть — утонул, да и лису за собой потянул.

ЖУРАВЛЬ И ЦАПЛЯ.

(Сказка.)

Летела сова — весёлая голова; вот она летела, летела и села; хвостиком повертела, да по сторонам посмотрела, и опять полетела; летела, летела и села, хвостиком повертела да по сторонам посмотрела... Это присказка, а сказка вся впереди.

Жили-были на болоте журавль и цапля; построили себе по краям болота избушки и живут. Показалось журавлю

скучно жить одному, и задумал он жениться. „Дай,— говорит,— пойду посватаюсь к цапле!“ Пошёл — тяп, тяп! Семь вёрст болото месил; приходит и говорит:

— Цапля! Пойди за меня замуж: станем вместе жить.

— Нет, журавль, не пойду за тебя замуж: у тебя платье коротко, ноги очень длинные, сам худо летаешь, кормить меня будет нечем. Ступай прочь, долговязый!

Пошёл журавль домой, не солоно хлебавши; а цапля после раздумалась: „Чем жить одной, пойду лучше за журавля“. Приходит цапля к журавлю и говорит:

— Журавль, возьми меня замуж!

А журавль сердит:

— Нет, цапля, не возьму тебя замуж; было идти когда сватал, а теперь — убирайся.

Заплакала со стыда цапля и пошла домой. Журавль раздумал и сказал: „Напрасно не взял за себя цаплю: одному скучно жить; пойду и возьму“. Приходит журавль к цапле и говорит:

— Цапля! Я вздумал на тебе жениться, пойди за меня.

А цапля сердита на журавля и говорит:

— Иди прочь, долговязый! Не пойду за тебя замуж.

Пошёл журавль домой. Тут цапля раздумалась: „Зачем отказала? Пойду лучше за журавля!“ Приходит свататься, а журавль не хочет.

Вот так-то и ходят они до сих пор по болоту один к другому: сватаются, да никак не женятся.

КАК АУКНЕТСЯ. ТАК И ОТБЛИКНЕТСЯ.

Подружилась лиса с журавлём и зовёт его к себе в гости:

— Приходи, куманёк, приходи дорогой! Уж вот как тебя угощу!

Пришёл журавль; а лиса наварила манной каши, размазала по тарелке и потчует журавля:

— Кушай, куманёк, кушай, голубчик! Сама стряпала.

Журавль хлоп-хлоп носом по тарелке: стучал, стучал —

ничего не попадает. А лиса лижет себе да лижет кашу, так всю сама и скушала. Съела лиса кашу и говорит:

— Не обессудь, куманёк! Больше потчевать нечем.

— Спасибо, кума, и на этом,— отвечает журавль,— приходи завтра ко мне.

На другой день приходит лиса к журавлю; а журавль наготовил крошки, наклал в высокий кувшин с узким горлышком, поставил на стол и потчует:

— Кушай, кумушка, кушай, милая! Право, больше потчевать нечем.

Вертится лиса вокруг кувшина; и так зайдёт, и этак, и лизнёт-то кувшин, и понюхает — всё ничего не достанет. А журавль стоит на своих высоких ногах да длинным носом из кувшина крошку таскает: клевал да клевал, пока всё съел.

— Ну, не обессудь, кумушка, больше угощать нечем.

Пошла лиса домой, не солоно хлебавши. На этом у них и дружба с журавлём кончилась.

ПЕТУХ И СОБАКА.

(Сказка.)

Жил старичок со старушкой, и жили они в большой бедности. Всех животных у них только и было, что петух и собака, да и тех они плохо кормили. Вот собака и говорит петуху:

— Давай, брат Петька, уйдём в лес: здесь нам житьё плохое.

— Уйдём,— говорит петух,— хуже не будет.

Вот и пошли они, куда глаза глядят; пробродили целый день, стало смеркаться — пора на ночлег приставать.

Сошли они с дороги в лес и выбрали большое дуплистое дерево. Петух взлетел на сук, собака залезла в дупло и — заснула.

Утром, только что заря стала заниматься, петух и закричал:

— Ку-ку-ре-ку!

Услыхала петуха лиса; захотелось ей петушьим мясом полакомиться. Вот она подошла к дереву и стала петуха расхваливать:

— Вот петух, так петух! Такой птицы я никогда не видывала: и пёрышки-то какие красивые, и гребень-то какой красный, и голос-то какой звонкий! Слети ко мне, красавчик!

— А за каким делом? — спрашивает петух.

— Пойдём ко мне в гости: у меня сегодня новоселье, и про тебя много горошку припасено.

— Хорошо, — говорит петух, — только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

„Вот какое счастье привалило! — подумала лиса. — Вместо одного петуха будет два“.

— Где же твой товарищ? — спрашивает она. — Я и его в гости позову.

— Там, в дупле ночует, — отвечает петух.

Лиса кинулась к дуплу, а собака её за морду — цап!.. поймала и разорвала лису.

ПЛУТИШКА КОТ.

(Сказка.)

1.

Жили-были на одном дворе кот, козёл да баран. Жили они дружно; сена клоч и тот пополам; а коли вилы в бок, так одному коту Ваське. Он такой вор и разбойник: где что плохо лежит, туда и глядит. Вот идёт раз котиска-мурлышка, серый лобишка, идёт да таково жалобно плачет. Спрашивают кота козёл да баран:

— Котишка-коток, серенький лобок! О чём ты плачешь, на трёх ногах скачешь?

Отвечает им Вася:

— Как мне не плакать! Била меня баба, била; уши выдирала, ноги поломала, да ещё удавку на меня припасала.

— А за что же на тебя такая беда пришла? — спрашивают козёл да баран.

— Эх-эх! За то, что нечаянно сметанку слизал.

— Поделом вору и мука,— говорит козёл,— не воруй сметаны!

Вот кот опять плачет:

— Била меня баба, била-приговаривала: придёт ко мне зять, где сметаны будет взять? Поневоле придётся козла да барана резать.

Заревели тут козёл да баран:

— Ах ты, серый ты кот, бестолковый твой лоб! За что ты нас-то сгубил?

Стали они судить да рядить, как бы им беды великой избыть — и порешили тут же: всем троим бежать.

Подстерegli, как хозяйка не затворила ворот, и ушли.

2.

Долго бежали кот, козёл да баран по долам, по горам, по сыпучим пескам; пристали и порешили заночевать на скошенном лугу; а на том лугу стога, что города, стоят.

Ночь была тёмная, холодная: где огня добыть? А котика-мурлышка уж достал берёсты, обернул козлу рога и велел ему с бараном лбами стукнуться. Стукнулись козёл с бараном, искры из глаз посыпались: берёсточка так и запылала.

— Ладно,— молвит серый кот,— теперь обогреемся! — да не долго думавши, и зажёл целый стог сена.

Не успели они ещё порядком обогреться, как жалует к ним незваный гость — мужичок-серячок, Михайло Потапыч Топтыгин.

— Пустите,— говорит,— братцы, обогреться да отдохнуть: что-то мне неможется.

— Добро пожаловать, мужичок-серячок! — говорит котик.— Откуда идёшь?

— Ходил на пчельник,— говорит медведь,— пчёлку проведать, да подрался с мужиками; оттого и хворость прикинулась.

Вот стали они вместе ночку коротать: козёл да баран у огня, мурлышка на стог взлез, а медведь под стог забился.

Заснул медведь; козёл да баран дремлют; один мурлышка не спит и всё видит. И видит он: идут семь волков серых, один белый — и прямо к огню.

— Фу-фу! Что за народ такой! — говорит белый волк козлу да барану. — Давайте-ка силу пробовать.

Заблеяли тут со страху козёл да баран; а котиска-серый лобишка повёл такую речь:

— Ах ты, белый волк, над волками князь! Не гневи ты нашего старшого. Как расходится — никому не сдобровать. Аль не видишь у него бороды; в ней сила: бородой он всех зверей побивает, рогами только кожу сымает. Лучше подойдите да честью попросите: хотим-де поиграть с твоим меньшим братцем, что под стогом спит.

Волки на том козлу кланялись; обступили Мишу и ну заигрывать. Вот Миша крепился-крепился, да как хватит на каждую лапу по волку, так и запели они Лазаря.

Выбрались волки из-под стога еле живы и, поджав хвосты, давай бог ноги!

Козёл же да баран, пока медведь с волками расправлялся, подхватили мурлышку на спину и поскорее домой.

— Полно, — говорят, — без пути таскаться; ещё не такую беду наживём.

Старик и старуха были рады-радехоньки, что козёл с бараном домой воротились; а котиску-мурлышку ещё за плутни выдрали.

ЛИСА И КОЗЁЛ.

(Сказка.)

Бежала лиса, на ворон зазевалась — и попала в колодец. Воды в колодце было немного: утонуть нельзя, да и выскокить — тоже.

Сидит лиса, горюет.

Идёт козёл — умная голова; идёт, бородищей трясёт, рожищами мотает; заглянул от нечего делать в колодец, увидал там лису и спрашивает:

— Что ты там, лисонька, поделываешь?

— Отдыхаю, голубчик,— отвечает лиса;— там наверху жарко, так я сюда забралась. Уж как здесь прохладно да хорошо! Водицы холодненькой— сколько хочешь.

А козлу давно пить хочется.

— Хороша ли вода-то?— спрашивает козёл.

— Отличная!— отвечает лиса.— Чистая, холодная. Прыгай сюда, коли хочешь; здесь обоим нам место будет.

Прыгнул сдуру козёл, чуть лисы не задавил; а она ему:

— Эх, бородатый дурень, и прыгнуть-то не умел— всю обрызгал.

Вскочила лиса козлу на спину, со спины на рога, да и вон из колодца. Чуть было не пропал козёл с голоду в колодце; насилу-то его отыскивали и за рога вытащили.

ДВА КОЗЛИКА.

Два упрямые козлика встретились однажды на узком бревне, переброшенном через ручей. Обоим разом пройти ручей было невозможно; приходилось которому-нибудь воротиться назад, дать другому дорогу и обождать.

— Уступи мне дорогу,— сказал один.

— Вот ещё, поди-ка ты, какой важный барин!— отвечал другой.— Пяťся назад: я первый взошёл на мост.

— Нет, брат! Я гораздо постарше тебя годами, и мне уступить молокососу! Ни за что!

Тут оба, долго не думавши, столкнулись крепкими лбами, сцепились рогами и, упираясь тоненькими ножками в колоду, стали драться. Но колода была мокра: оба упрянца поскользнулись и полетели прямо в воду.

ЛОШАДЬ И ОСЁЛ.

Прекрасная, сильная лошадь без всякой поклажи и тяжело навьюченный осёл шли по дороге за своим хозяином.

— Любезная лошадь,— сказал осёл,— возьми на себя хоть маленькую часть моей ноши; я задыхаюсь под тяжестью!

Лошадь гордо отказалась. Вздохнул бедный осёл и, опустив уши, побрёл далее, но, протащившись ещё кое-как с версту, пошатнулся, упал и издох. Теперь только увидел хозяин, как он был несправедлив к бедному животному и что напрасно баловал он сильную молодую лошадь. Погоревал хозяин, попенял на себя; но делать нечего, надобно было ехать далее.

И вот он навьючил всю ослиную ношу на гордую лошадь, да прибавил к ноше ещё и ослиную кожу, которой он не хотел даром бросить на дороге.

МЕДВЕДЬ И БРЕВНО.

Идёт медведь по лесу и разнюхивает: нельзя ли чем съестным поживиться? Чует — мёд! Поднял Миша морду кверху и видит на сосне улей, под ульем гладкое бревно на верёвке висит; но Мише до бревна дела нет. Полез медведь на сосну, долез до бревна: нельзя лезть выше — бревно мешает. Миша оттолкнул бревно лапой; бревно легонько откатнулось назад — и стук медведя по башке. Миша оттолкнул бревно покрепче — бревно ударило Мишу посильнее. Рассердился Миша и хватил бревно изо всей силы; бревно откатнулось сажени на две назад — и такхватило Мишу, что чуть он с дерева не свалился. Рассвирепел медведь, забыл и про мёд, хочется ему бревно доканать; ну его валять, что есть силы, и без сдачи ни разу не остался. Дрался Миша с бревном до тех пор, пока весь избитый не свалился с дерева; под деревом-то были колышки натканы — и поплатился медведь за безумный гнев своею тёплой шкурою.

ОРЁЛ И КОШКА.

За деревней весело играла кошка со своими котятками. Весеннее солнышко грело, и маленькая семья была очень счастлива.

Вдруг, откуда ни возьмись — огромный степной орёл: как молния, спустился он с вышины и схватил одного котёнка.

Но не успел ещё подняться, как мать вцепилась уже в него. Хищник бросил котёнка и схватился со старой кошкой. Закипела битва насмерть.

Могучие крылья, крепкий клюв, сильные лапы с длинными, кривыми когтями давали орлу большое преимущество: он рвал кожу кошки и выклевал ей один глаз. Но кошка не потеряла мужества, крепко вцепилась в орла когтями и перекусила ему правое крыло.

Теперь уж победа стала клониться на сторону кошки; но орёл всё ещё был очень силен, а кошка уже устала; однако же она собрала свои последние силы, сделала ловкий прыжок и повалила орла на землю. В ту же минуту откусила она ему голову и, забыв свои собственные раны, принялась облизывать своего израненного котёнка.

ВЕТЕР И СОЛНЦЕ.

Однажды Солнце и сердитый северный Ветер затеяли спор о том, кто из них сильнее.

Долго спорили они и, наконец, решились померяться силами над путешественником, который в это самое время ехал верхом по большой дороге.

— Посмотри,— сказал Ветер,— как я налечу на него; мигом сорву с него плащ!

Сказал — и начал дуть, что было мочи. Но чем более старался Ветер, тем крепче закутывался путешественник в свой плащ; он ворчал на непогоду, но ехал всё дальше и дальше.

Ветер сердился, свирепел, осыпал бедного путника дождем и снегом; проклиная ветер, путешественник надел свой плащ в рукава и подпоясался поясом.

Тут уж Ветер и сам убедился, что ему плаща не сдёрнуть.

Солнце, видя бессилие своего соперника, улыбнулось, выглянуло из-за облаков, обогрело, осушило землю, а вместе с тем и бедного полузамёрзшего путешественника.

Почувствовав теплоту солнечных лучей, он приободрился,

поблагодарил Солнце, сам снял свой плащ, свернул его и привязал к седлу.

— Видишь ли,— сказало тогда Солнце сердитому Ветру,— лаской можно сделать гораздо более.

ДЕДУШКА.

Сильно одряхлел дедушка. Плохо он видел, плохо слышал; руки и ноги у него дрожали от старости: несёт ложку ко рту и суп расплёскивает.

Не понравилось это сыну и невестке: перестали они отца с собой за стол сажать, запрятали его за печь и стали кормить из глиняной чашки. Задрожали руки у старика, чашка упала и разбилась. Пуще прежнего разозлились сын и невестка: стали они кормить отца из старой деревянной миски.

У старикова сына был свой маленький сынок. Сидит раз мальчик на полу и складывает что-то из щепочек.

— Что ты делаешь, дитяtko?— спросила у него мать.

— Коробочку,— отвечает дитя.— Вот как вы с тятенькой состаритесь, я и буду вас из деревянной коробочки кормить.

Переглянулись отец с матерью и покраснели. Полно с тех пор старика за печь прятать, из деревянной чашки кормить.

ТРУСЛИВЫЙ ВАНЯ.

Замесила мать Вани тесто в квашне и поставила на печь киснуть, а сама ушла к соседке.

В сумерках пришёл Ваня домой, окликнул— никого в избе нет. Вот и хотел он огонька вздуть, как слышит: кто-то на печи пыхтит. Ванюша затрясся от страха, выпустил из рук лучину— да бежать. Впотьмах наступил Ваня на кочергу, а она ему по лбу.

— Ай-ай, батюшки, помогите! Помогите!— завопил Ваня и хотел было вон из избы.

На ту беду разулся у него лапоть, и Ванюша прихлопнул дверью оборку от лаптя; растянулся в сенях и вопит благим матом:

— Ай, батюшки! Ай, соседушки! Помогите! Отымите! Держит меня кто-то!

Прибежали соседи, подняли Ванюшу — ни жив, ни мёртв; а как узнали в чём дело, то и стали над ним смеяться.

Долго потом все дразнили Ванюшу и расспрашивали его: как это он испугался теста в квашне, кочерги в углу, лаптя на своей ноге?

ВАРЁНЫЙ ТОПОР.

Пришёл солдат в село на квартиру и говорит хозяйке: — Здравствуй, божья старушка! Дай-ка мне чего-нибудь поесть.

А старуха в ответ:

— Вот там, родимый, на гвоздике повесь.

— Аль ты совсем глуха, что не чуешь?

— Где хочешь, там и заночуешь.

— Ах ты, старая дура! погоди, я те глухоту-то вылечу.

И полез было солдат к ней с кулаками:

— Подавай, старая, на стол!

— Да нечего, родимый!

— Вари кашу!

— Да не из чего, родимый!

— Давай топор, я из топора сварю.

„Что за диво! — думает старуха. — Дай-ка посмотрю, как он из топора кашу сварит“, — и принесла топор.

Солдат положил топор в горшок, налил воды, поставил в печь и давай варить. Варил-варил, попробовал и говорит:

— Всем бы каша взяла, только бы круп подсыпать.

Принесла баба круп. Солдат опять стал варить, попробовал и говорит:

— Совсем бы каша готова, только бы маслицем сдобрить.

Принесла ему баба и масла. Сварил солдат кашу.

— Ну, старуха, говорит, — давай теперь хлеба да соли, да берись за ложку: станем кашу есть.

Похлебали вдвоём кашу, старуха и спрашивает:

- А что же, служивый, когда топор будем есть?
Солдат ткнул в топор вилкой и говорит:
— Ещё не доварился, сама завтра довари!

МЕНА.

(Сказка.)

Купался богатый купец в реке, попал на глубокое место и стал тонуть.

Шёл мимо старик, мужичок-серячок, услышал крик, кинулся—и купца из воды вытащил. Купец не знает, как старика благодарить: позвал к себе в город, угостил хорошенько и подарил ему кусок золота величиною с конскую голову.

Взял старик золото и идёт домой, а навстречу ему барышник—целый табун лошадей гонит.

— Здравствуй, старик! Откуда ты идёшь?

— Из города, от богатого купца.

— Что же тебе купец дал?

— Кусок золота с конскую голову.

— Отдай мне золото, возьми лучшего коня.

Взял старик лучшего коня, поблагодарил и пошёл дальше.

Идёт старик, а навстречу ему пастух коров гонит.

— Здравствуй, старик! Откуда ты идёшь?

— Из города, от купца.

— Что же тебе купец дал?

— Золота с конскую голову.

— А где же оно?

— Променял на коня.

— Променяй мне коня на любую корову.

Старик выбрал корову, поблагодарил и пошёл.

Идёт старичок, а навстречу овчар—гонит овечьё стадо.

— Здравствуй, старичок! Откуда ты идёшь?

— От богатого купца, из города.

— Что же тебе купец дал?

— Золота с конскую голову.

— Где же оно?

— Променял на коня.

— А конь где?

— Променял на корову.

— Променяй мне корову на любого барана.

Взял старик лучшего барана, поблагодарил и пошёл дальше.

Идёт старик, а навстречу свинопас — поросят гонит.

— Здравствуй, старик! Где был?

— В городе, у богатого купца.

— Что же тебе купец дал?

— Кусок золота с конскую голову.

— Где же оно?

— Променял на коня.

— А конь где?

— Променял на корову.

— А корова где?

— Променял на барана.

— Давай мне барана, бери себе лучшего поросёнка.

Выбрал старик поросёнка, поблагодарил пастуха и пошёл.

Идёт старик, а навстречу ему коробейник с коробом за спиной.

— Здравствуй, старик! Откуда идёшь?

— От купца, из города.

— А что тебе купец дал?

— Золота с конскую голову.

— Где же оно?

— Променял на коня.

— А конь где?

— Променял на корову.

— А корова где?

— Променял на барана.

— А баран где?

— Променял на поросёнка.

— Променяй мне поросёнка на любую иглу.

Выбрал старик славную иглу, поблагодарил и пошёл домой.

Пришёл старик домой, стал через плетень перелезть и иглу потерял.

Выбежала старику навстречу старушка.

— Ах, голубчик мой! Я без тебя здесь совсем было пропала. Ну, рассказывай: был ты у купца?

— Был.

— Что тебе купец дал?

— Кусок золота с конскую голову.

— Где же оно?

— Променял на коня.

— А конь где?

— Променял на корову.

— А корова где?

— Променял на барана.

— А баран где?

— Променял на поросёнка.

— А поросёнок где?

— Променял на иглу: хотел тебе, старая, подарочек принести, стал через плетень перелезть и потерял.

— Ну, хорошо, мой голубчик, что ты хоть сам вернулся. Пойдём в избу ужинать.

СИВКА-БУРКА.

(Сказка.)

1.

Было у старика трое сыновей: двое умных, а третий — Иванушка-дурачок; день и ночь дурачок — на печи.

Посеял старик пшеницу, и выросла пшеница богатая, да повадился ту пшеницу кто-то по ночам толочь и травить. Вот старик и говорит детям: „Милые мои дети, стерегите пшеницу каждую ночь, поочерёдно: поймайте мне вора!“

Приходит первая ночь. Отправился старший сын пшеницу стеречь, да захотелось ему спать: забрался он на сеновал и проспал до утра. Приходит утром домой и говорит: всю ночь-де не спал, иззяб, а вора не видал.

На вторую ночь пошёл средний сын и также всю ночь проспал на сеновале.

На третью ночь приходит черёд дураку идти. Взял он аркан и пошёл. Пришёл на межу и сел на камень: сидит, не спит, вора дожидается.

В самую полночь прискакал на пшеницу разношёрстный конь: одна шерстинка золотая, другая — серебряная; бежит — земля дрожит, из ушей дым столбом валит, из ноздрей пламя пышет. И стал тот конь пшеницу есть: не столько ест, сколько топчет.

Подкрался дурак на четвереньках к коню и разом накинул ему на шею аркан. Рванулся конь изо всех сил — не тут-то было! Дурак упёрся, аркан шею давит. И стал тут конь дурака молить:

— Отпусти ты меня, Иванушка, а я тебе великую со-служу службу.

— Хорошо, — отвечает Иванушка-дурачок. — Да как я тебя потом найду?

— Выйди за околицу, — говорит конь, — свистни три раза и крикни: „Сивка-Бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!“ — я тут и буду.

Отпустил коня Иванушка-дурачок и взял с него слово — пшеницы больше не есть и не топтать.

Пришёл Иванушка домой.

— Ну что, дурак, видел? — спрашивают братья.

— Поймал я, — говорит Иванушка, — разношёрстного коня; пообещался он больше не ходить в пшеницу — вот я его и отпустил.

Посмеялись вволю братья над дураком; только уж с этой ночи никто пшеницы не трогал.

2.

Скоро после этого стали по деревням и городам бирючи от царя ходить, клич кликать: собирайтесь-де, бояре и дворяне, купцы и мещане, и простые крестьяне, все к царю на праздник, на три дня; берите с собой лучших коней; и кто

на своём коне до царевнина терема доскочит и с царевниной руки перстень снимет, за того царь царевну замуж отдаст.

Стали собираться на праздник и Иванушкины братья; не то, чтобы уж самим скакать, а хоть на других посмотреть. Просится и Иванушка с ними.

— Куда тебе, дурак,— говорят братья,— людей, что ли, хочешь пугать? Сиди себе на печи да золу пересыпай.

Уехали братья; а Иванушка-дурачок взял у невесток лукошко и пошёл грибы брать. Вышел Иванушка в поле, лукошко бросил, свистнул три раза и крикнул: „Сивка-Бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!“ Конь бежит — земля дрожит, из ушей пламя, из ноздрей дым столбом валит; прибежал — и стал конь перед Иванушкой.

— Ну,— говорит,— влезай мне, Иванушка, в правое ухо, а в левое вылезай.

Влез Иванушка коню в правое ухо, а в левое вылез — и стал таким молодцом, что ни вздумать, ни взгадать, ни в сказке сказать.

Сел тогда Иванушка на коня и поскакал на праздник к царю. Прискакал на площадь перед дворцом — видит: народу видимо-невидимо; а в высоком терему, у окна, царевна сидит: на руке перстень — цены нет, собою — красавица из красавиц. Никто до неё скакать и не думает: никому нет охоты наверняка шею ломать.

Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бёдрам, осерчал конь, прыгнул — только на три венца до царевнина окна не допрыгнул.

Удивился народ, а Иванушка повернул коня и поскакал обратно; братья его нескоро посторонились, так он их шёлковой плёткой хлестнул. Кричит народ: „Держи! держи его!“ — а Иванушкин уж и след простыл.

Выехал Иван из города, слез с коня, влез к нему в левое ухо, а в правое вылез и стал опять прежним Иванушкой-дурачком. Отпустил Иванушка коня, набрал лукошко мухоморов и принёс домой.

— Вот вам, хозяйюшки, грибков! — говорит.

Рассердились тут невестки на Ивана:

— Что ты, дурак, за грибы принёс? Разве тебе одному их есть.

Усмехнулся Иван и опять залёг на печь.

Пришли братья домой и рассказывают отцу, как они в городе были и что видели; а Иванушка лежит на печи да посмеивается.

3.

На другой день старшие братья на праздник поехали, а Иванушка взял лукошко и пошёл за грибами. Вышел в поле, свистнул, гаркнул: „Сивка-Бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой!“ Прибежал конь и стал перед Иванушкой, как вкопанный. Перерядился опять Иван и поскакал на площадь. Видит — на площади народу ещё больше прежнего; все на царевну любят, а прыгать никто и не думает: кому охота шею ломать! Ударил тут Иванушка своего коня по крутым бёдрам; осерчал конь, прыгнул — и только на два венца до царевнина окна не достал. Поворотил Иванушка коня, хлестнул братьев, чтоб посторонились, и ускакал.

Приходят братья домой, а Иванушка уже на печи лежит, слушает, что братья рассказывают, и посмеивается.

На третий день опять братья поехали на праздник, приискал и Иванушка. Стегнул он своего коня плёткой. Осерчал конь пуще прежнего: прыгнул — и достал до окна. Иванушка поцеловал царевну в сахарные уста, схватил с её пальца дорогой перстень, повернул коня и ускакал, не позабывши братьев плёткой огреть. Тут уж и царь, и царевна стали кричать: „Держи! держи его!“ — а Иванушкин и след простыл.

Пришёл Иванушка домой: одна рука тряпкой обмотана.

— Что это у тебя такое? — спрашивают Ивана невестки.

— Да вот, — говорит, — искавши грибов, сучком наколосся, — и полез Иван на печь.

Пришли братья; стали рассказывать, что и как было;

а Иванушке на печи захотелось на перстенёк посмотреть: как приподнял он тряпку, избу всю так и осияло.

— Перестань, дурак, с огнём баловать! — крикнули на него братья. — Ещё избу сожжёшь, пора тебя, дурака, совсем из дому прогнать!

Дня через три идёт от царя клич, чтобы весь народ, сколько ни есть в его царстве, собирался к нему на пир и чтобы никто не смел дома оставаться; а кто царским пиром побрезгает — тому голову с плеч.

Нечего тут делать: пошёл на пир и сам старик со всей семьёй.

Пришли, за столы дубовые посадились; пьют и едят, речи гуторят.

В конце пира стала царевна мёдом из своих рук гостей обносить. Обошла всех, подходит к Иванушке, последнему; а на дураке-то платьишко худое, весь в саже, волосы дыбом, одна рука грязной тряпкой завязана... просто страсть!

— Зачем это у тебя, молодец, рука обвязана? — спрашивает царевна. — Развяжи-ка!

Развязал Иванушка руку, а на пальце царевнин перстень — так всех и осиял. Взяла тогда царевна дурака за руку, подвела к отцу и говорит:

— Вот, батюшка, мой суженый.

Обмыли слуги Иванушку, причесали, одели в царское платье, и стал он таким молодцом, что отец и братья глядят — и глазам своим не верят.

Сыграли свадьбу царевны с Иванушкой и сделали пир на весь мир. Я там был: мёд, пиво пил; по усам текло, а в рот не попало.

НИКИТА КОЖЕМЯКА.

(Сказка.)

В старые годы появился недалеко от Киева страшный змей. Много народа из Киева потаскал в свою берлогу, потаскал и поел. Утащил змей и царскую дочь, но не съел её,

а крепко-накрепко запер в своей берлоге. Увязалась за царевной из дома маленькая собачонка. Как улетит змей на промысел, царевна напишет записочку к отцу, к матери; привяжет записочку собачонке на шею и пошлёт её домой. Собачонка записочку отнесёт и ответ принесёт.

Вот раз царь и царица пишут царевне: узнай-де от змея, кто его сильней. Стала царевна от змея допытываться и допыталась:

— Есть,—говорит змей,—в Киеве Никита Кожемяка — тот сильней.

Как ушёл змей на промысел, царевна и написала к отцу, к матери записочку: есть-де в Киеве Никита Кожемяка; он один сильнее змея; пошлите Никиту меня из неволи выручить.

Сыскал царь Никиту, и сам с царицею пошёл его просить — выручить их дочку из тяжёлой неволи. В ту пору мял Кожемяка разом двенадцать воловьих кож. Как увидал Никита царя — испугался: руки у Никиты задрожали — и разорвал он разом все двенадцать кож. Рассердился тут Никита, что его испугали и ему убытку наделали, и сколько ни упрашивали его царь и царица пойти выручить царевну — не пошёл.

Вот и придумал царь с царицей собрать пять тысяч малолетних сирот — осиротил их лютый змей — и послали их просить Кожемяку освободить всю русскую землю от великой беды. Сжалился Кожемяка на сиротские слёзы, сам прослезился. Взял он триста пуд пеньки, насмолил её смолою, весь пенькою обмотался и пошёл. Подходит Никита к змеиной берлоге; а змей заперся, брёвнами завалился и к нему не выходит.

— Выходи лучше на чистое поле, а не то я всю твою берлогу размечу, — сказал Кожемяка и стал уже брёвна руками разбрасывать.

Видит змей беду неминуемую, некуда ему от Никиты спрятаться, вышел в чистое поле.

Долго ли, коротко ли они бились, только Никита повалил змея на землю, и хотел его душить. Стал тут змей молить Никиту:

— Не бей меня, Никитушка, до смерти! Сильнее нас с тобой никого на свете нет; разделим весь свет поровну; ты будешь владеть в одной половине, а я — в другой.

— Хорошо, — сказал Никита, — надо же прежде между положить, чтобы потом спору промеж нас не было.

Сделал Никита соху в триста пуд, запряг в неё змея и стал от Киева между прокладывать, борозду пропахивать; глубиной та борозда в две сажени с четвертью. Провёл Никита борозду от Киева до самого Чёрного моря и говорит змею:

— Землю мы разделили, теперь давай море делить, чтоб о воде промеж нас спору не вышло.

Стали воду делить — вогнал Никита змея в Чёрное море, да там его и утопил.

Сделавши святое дело, воротился Никита в Киев, стал опять кожи мять, не взял за свой труд ничего. Царевна же воротилась к отцу, к матери.

Борозда Никитина, говорят, и теперь кое-где по степи видна, стоит она валом сажени на две высотой. Кругом мужички пашут, а борозды не распахивают: оставляют её на память о Никите Кожемяке.

СЛЕПАЯ ЛОШАДЬ.

Давно, очень уже давно, когда не только нас, но и наших дедов и прадедов не было ещё на свете, стоял на морском берегу богатый славянский город Винета; а в этом городе жил богатый купец Уседом, корабли которого, нагружённые дорогими товарами, плавали по далёким морям.

Уседом был очень богат и жил роскошно: может быть, и самое прозвание Уседома, или Вседома, получил он оттого, что в его доме было решительно всё, что только можно было найти хорошего и дорогого в то время; а сам хозяин и его хозяйка и дети ели только на золоте и серебре, ходили только в соболях да в парче.

В конюшне Уседома было много отличных лошадей; но ни в Уседомовой конюшне, ни во всей Винете не было коня

быстрее и красивее Догони-Ветра — так прозвал Уседом свою любимую верховую лошадь за быстроту её ног. Никто не смел садиться на Догони-Ветра, кроме самого хозяина, и хозяин никогда не ездил ни на какой другой лошади.

Случилось купцу в одну из таких поездок по торговым делам, возвращаясь в Винету, проезжать на своём любимом коне через большой и тёмный лес. Дело было под вечер, лес был страшно тёмным и густ, ветер качал верхушки угрюмых сосен; купец ехал один-одинёшенек и шагом, сберегая своего любимого коня, который устал от дальней поездки.

Вдруг из-за кустов, будто из-под земли, выскочило шестеро плечистых молодцов со зверскими лицами, в мохнатых шапках, с рогатинами, топорами и ножами в руках; трое были на лошадях, трое пешком, и два разбойника уже схватили было лошадь купца за узду.

Не видать бы богатому Уседому своей родимой Винеты, если бы под ним был другой какой-нибудь конь, а не Догони-Ветер. Почувяв на узде чужую руку, конь рванулся вперёд, своей широкой, сильной грудью опрокинул на землю двух дерзких злодеев, державших его за узду, смял под ногами третьего, который, махая рогатиной, забежал вперёд и хотел было преградить ему дорогу, и помчался, как вихрь.

Конные разбойники пустились вдогонку; лошади у них были тоже добрые, но куда же им догнать Уседомова коня!

Догони-Ветер, несмотря на свою усталость, чуя погоню, мчался, как стрела, пущенная из туго натянутого лука, и далеко оставил за собою разъярённых злодеев.

Через полчаса Уседом уже въезжал в родимую Винету на своём добром коне, с которого пена клочьями валилась на землю.

Слезая с лошади, бока которой от усталости подымались высоко, купец тут же, трепля Догони-Ветра по взмыленной шее, торжественно обещал: что бы с ним ни случилось, никогда не продавать и не дарить никому своего верного коня, не прогонять его, как бы он ни состарился, и ежедневно, до самой смерти отпускать коню по три меры лучшего овса.

Но, поторопившись к жене и детям, Уседом не присмотрел сам за лошадью, а ленивый работник не выводил измученного коня как следует, не дал ему совершенно остыть и напоил раньше времени.

С тех пор Догони-Ветер и начал хворать, хилеть, ослабевать на ноги и, наконец, ослеп.

Купец очень горевал и с полгода верно соблюдал своё обещание: слепой конь стоял попрежнему на конюшне, и ему ежедневно отпускалось по три меры овса.

Уседом потом купил себе другую верховую лошадь, и через полгода ему показалось слишком нерасчётливо давать слепой, никуда не годной лошади по три меры овса, и он велел отпускать две. Ещё прошло полгода: слепой конь был ещё молод, приходилось его кормить долго, и ему стали отпускать по одной мере. Наконец и это показалось купцу тяжело, и он велел снять с Догони-Ветра узду и выгнать его за ворота, чтобы не занимал напрасно места в конюшне. Слепого коня работники выпроводили со двора палкой, так как он упирался и не шёл.

Бедный слепой Догони-Ветер, не понимая, что с ним делают, не зная и не видя, куда идти, остался за воротами, опустивши голову и печально шевеля ушами. Наступила ночь, пошёл снег, спать на камнях было жёстко и холодно для бедной слепой лошади. Несколько часов простояла она на одном месте; но, наконец, голод заставил её искать пищи. Поднявши голову, нюхая в воздухе, не попадётся ли где-нибудь хоть клоч соломы со старой, осунувшейся крыши, брела наудачу слепая лошадь и натыкалась беспрестанно то на угол дома, то на забор.

Надобно вам знать, что в Винете, как и во всех старинных городах, не было князя, а жители города управлялись сами собою, собираясь на площади, когда нужно было решать какие-нибудь важные дела. Такое собрание народа для решения его собственных дел, для суда и расправы, называлось вечем. Посреди Винеты, на площади, где собиралось вече, висел на четырёх столбах большой вечевой колокол, по

звону которого собирался народ и в который мог звонить каждый, кто считал себя обиженным и требовал от народа суда и защиты.

Никто, конечно, не смел звонить в вечевой колокол по пустякам, зная, что за это от народа сильно достанется.

Бродя по площади, слепая и голодная лошадь случайно набрела на столбы, на которых висел колокол, и, думая, быть может, вытащить из стреха пучок соломы, схватила зубами за верёвку, привязанную к языку колокола, и стала дёргать; колокол зазвонил так сильно, что народ, несмотря на то, что было ещё очень рано, толпами стал сбегаться на площадь, желая знать, кто так громко требует его суда и защиты.

Все в Винете знали Догони-Ветра, знали, что он спас жизнь своему хозяину, знали обещание хозяина — и удивились, увидя посреди площади бедного коня, слепого, голодного, дрожащего от стужи, покрытого снегом.

Скоро объяснилось, в чём дело, и когда народ узнал, что богатый Уседом выгнал из дома слепую лошадь, спасшую ему жизнь, то единогласно решил, что Догони-Ветер имел полное право звонить в вечевой колокол.

Потребовали на площадь неблагодарного купца; несмотря на его оправдания, приказали ему содержать лошадь попрежнему и кормить её до самой смерти. Особый человек приставлен был смотреть за исполнением приговора, а самый приговор был вырезан на камне, поставленном в память этого события на вечевой площади.

ЗМЕЙ И ЦЫГАН.

(Сказка.)

1.

В старые годы повадился в одну деревнюшку змей летать, людей пожирать: всех переел, один мужик остался.

Шёл мимо этой деревни цыган и захотел на ночлег пристать. В какую избу ни заглянет — пусто! Зашёл, наконец,

в последнюю избушку: сидит там да плачет остальной мужичок.

— Ты зачем сюда, цыган? — спрашивает мужичок. — Видно, жизнь тебе надоела?

— А что?

— Да ведь повадился сюда змей летать: всех поел; а завтра прилетит — меня сожрёт и тебе не сдобровать: разом двух съест.

— А может, подавится, — отвечает цыган; — ляжем-ка спать: утро вечера мудренее.

Переночевали. Утром поднялся вихрь: затряслась изба, и прилетает змей.

— Ага, — говорит, — прибыль есть! Оставил одного мужика, а нашёл двух — будет чем позавтракать.

— Будто и вправду съешь? — спрашивает цыган.

— Да, таки съем.

— Врёшь, подавишься!

— Что ж, ты разве сильнее меня?

— Ещё бы! — отвечает цыган. — Чай, сам знаешь, что у меня силы больше твоей.

— А ну, давай, попробуем, кто кого сильнее.

— Давай.

Змей взял жёрнов и говорит:

— Смотри: я этот камень одной рукой раздавлю, — стиснул жёрнов в горсть так, что тот весь в песок рассыпался — только искры брызнули.

— Эко диво! — говорит цыган. — А ты так сожми камень, чтоб из него вода потекла. — Взял с полки узелок творогу и ну давить: сыворотка и потекла. — Что, видел? У кого силы больше?

— Правда твоя, — говорит змей, — рука у тебя сильнее; а вот попробуем, кто крепче свистнет.

— Ну, свисти!

Змей как свистнул — со всех деревьев лист осыпался.

— Хорошо, брат, свистишь, — говорит цыган, — а всё не по-моему; завяжи-ка наперёд свои бельмы, а то я как свистну, то они у тебя изо лба повыскочат.

Завязал змей платком глаза и говорит:

— А ну-ка, свисти!

Цыган взял дубину, да как свистнет змея по башке, так что тот во всё горло заорал:

— Полно, полно, брат цыган! Не свисти больше, и с одного разу глаза чуть на лоб не вылезли.

— Как знаешь,—говорит цыган,—а я ещё готов разок-другой свистнуть.

— Нет, не надо; не хочу больше спорить,—отвечает змей;—давай лучше побратаемся!—и побратались цыган со змеем.

2.

Говорит змей цыгану:

— Ступай, брат, на степь, там пасётся стадо коров: выбери самую жирную и волоки сюда на обед.

Пошёл цыган на степь, нашёл стадо коров: давай их ловить да друг с дружкой за хвосты связывать. Ждал-ждал змей—не дождался; побежал сам:

— Что так долго?

— А вот погоди, навяжу штук сорок, да зараз и поволоку, чтобы на целый месяц хватило.

— Экой ты какой!—говорит змей.—Нешто нам здесь век вековать—будет с нас и одной.

Ухватил змей самую жирную корову за хвост, сдёрнул шкуру, взвалил и шкуру и мясо на плечи и потащил домой.

— Как же, брат,—говорит цыган,—я столько штук навязал—неужели же бросить?

— Ну, брось.

Пришли в избу, наложили два котла мяса, а воды нет.

— На тебе коровью шкуру,—говорит змей,—набери полную воды и принеси сюда.

Потащил цыган к колодцу коровью шкуру; еле-еле порожнюю потащил; пришёл и давай колодец кругом окапывать. Змей ждал-ждал—не дождался, побежал сам.

— Что ты делаешь?

— Да вот,— отвечает цыган,— хочу колодец кругом окопать и в избу перетащить, чтобы не нужно было всякий раз по воду ходить.

— Экой ты какой! Много затеваешь,— сказал змей; набрал полную шкуру воды и понёс домой.

Есть и мясо, и вода, да дров нет, и говорит змей цыгану:

— Сходи, брат, в лес, выбери сухой дуб и волокн сюда.

Пошёл цыган в лес: начал лыки драть да верёвки вить. Ждал-ждал змей— не дождался, опять бежит:

— Что ты здесь делаешь?

— Да вот,— отвечает цыган,— хочу зараз дубов двадцать зацепить верёвкой и тащить все с кореньями, чтобы надолго дров хватило.

— Экой ты, право,— говорит змей.— Всё по-своему делаешь.

Вырвал с корнем самый толстый дуб и поволок в избу.

Наварил змей говядины и зовёт цыгана обедать, а цыган надулся и говорит:

— Не хочу!

Вот змей сожрал сам целую корову и стал цыгана спрашивать:

— Скажи, брат, за что ты сердишься?

— А за то,— отвечает цыган,— что всё, что я ни делаю, всё не так, всё не по-твоему.

— Ну, не сердись, помиримся.

— Если хочешь со мной мириться,— говорит цыган,— поедем ко мне в гости.

— Изволь, брат, поедем!

Змей достал повозку, запряг тройку что ни есть лучших коней, и поехали вдвоём в цыганский табор.

Стали подъезжать; а цыганята увидели отца, бегут к нему навстречу, голые, чёрные, да во всё горло кричат:

— Батька приехал! Змея привёз!

Змей испугался и спрашивает у цыгана:

— Это кто?

— А это мои дети,— отвечает цыган,— чай, голодны теперь; смотри, как за тебя примутся!

Змей с повозки — да бежать, и оставил цыгану и повозку, и лошадей.

ОХОТНИК ДО СКАЗОК.

Жил себе старик со старухой, и был старик большой охотник до сказок и всяких рассказней.

Приходит зимою к старику солдат, просится ночевать.

— Пожалуй, служба, ночуй,— говорит старик,— только с уговором: всю ночь мне рассказывай; ты человек бывалый, много видел, много знаешь.

Солдат согласился.

Пужинали старик с солдатом, и легли они оба на полати рядышком, а старуха села на лавке и стала при лучине прясть.

Долго рассказывал солдат старику про своё житьё-бытьё, где был и что видел.

Рассказывал до полуночи, а потом помолчал немного и спрашивает у старика:

— А что, хозяин, знаешь ли, кто с тобой на полатах лежит?

— Как кто? — спрашивает хозяин.— Вестимо, солдат.

— Ан нет, не солдат, а волк.

Поглядел мужик на солдата — и точно волк. Испугался старик, а волк ему и говорит:

— Да ты, хозяин, не бойся, погляди на себя, ведь и ты медведь.

Оглянулся на себя мужик — и точно стал он медведем.

— Слушай, хозяин,— говорит тогда волк,— не придется нам с тобою на полатах лежать; чего доброго, придут в избу люди, так нам смерти не миновать. Убежим-ка лучше, пока целы.

Вот и побежали волк с медведем в чистое поле. Бегут, а навстречу им хозяинова лошадь. Увидел волк лошадь и говорит:

— Давай съедим!

— Нет, ведь это моя лошадь,— говорит старик.

— Ну так что ж, что твоя, голод не тётка.

Съели они лошадь и бегут дальше, а навстречу им старуха, старикова жена.

Волк опять и говорит:

— Давай старуху съедим.

— Как есть? Да ведь это моя жена,— говорит медведь.

— Какая твоя!— отвечает волк.

Съели и старуху.

Так-то пробегали медведь с волком целое лето. Настаёт зима.

— Давай,— говорит волк,— заляжем в берлогу; ты полезай дальше, а я спереди лягу. Когда найдут нас охотники, то меня первого застрелят, а ты смотри: как меня убьют да начнут шкуру сдирать, выскочи из берлоги да через шкуру мою переметнись— и станешь опять человеком.

Вот лежат медведь с волком в берлоге; набрели на них охотники, застрелили волка и стали с него шкуру снимать.

А медведь как выскочит из берлоги да кувырком через волчью шкуру... и полетел старик с полатей вниз головой.

— Ой, ой!— завопил старый.— Всю спинушку отбил.

Старуха перепугалась и вскочила:

— Что ты? Что с тобой, родимый? Отчего упал? Кажись, и пьян не был?

— Как отчего?— говорит старик.— Да ты, видно, ничего не знаешь?

И стал старик рассказывать: мы-де с солдатом зверьём были: он волком, а я медведем, лето целое пробегали, лошадушку нашу съели и тебя, старуха, съели.

Взялась тут старуха за бока и ну хохотать.

— Да вы,— говорит,— оба уже с час на полатях во всю мочь храпите, а я сидела да пряла.

Больно расшибся старик: перестал он с тех пор до полуночи сказки слушать.

УЧЁНЫЙ МЕДВЕДЬ.

— Дети! Дети! — кричала няня. — Идите медведя смотреть. Выбежали дети на крыльцо, а там уже много народу собралось. Нижегородский мужик, с большим колом в руках, держит на цепи медведя, а мальчик приготовился в барабан бить.

— А ну-ка, Миша, — говорит нижегородец, дёргая медведя цепью, — встань, подымись, с боку на бок перевались, честным людям поклонись и молодкам покажись.

Заревел медведь, нехотя поднялся на задние лапы, с ноги на ногу переваливается, направо, налево раскланивается.

— А ну-ка, Мишенька, — продолжал нижегородец, — покажи, как малые ребятишки горох воруют: где сухо — на брюхе, а мокренько — на коленочках.

И пополз Миша, на брюхо припадает, лапой загребаёт, будто горох дёргает.

— А ну-ка, Мишепёка! Покажи, как бабы на работу идут.

Идёт медведь, нейдёт; назад оглядывается, лапой за ухом скребёт.

Несколько раз медведь показывал досаду, ревел, не хотел вставать; но железное кольцо цепи, протетое в губу, и кол в руках хозяина заставляли бедного зверя повиноваться. Когда медведь переделал все свои штуки, нижегородец сказал:

— А ну-ка, Миша! Теперича с ноги на ногу перевались, честным людям поклонись, да не ленись, да пониже поклонись! Потешь народ и за шапку берись: хлеб положат, так съешь; а деньги, так ко мне вернись!

И пошёл медведь, с шапкой в передних лапах, обходить зрителей. Дети положили гривенник; но им было жаль бедного Миши: из губы, протетой кольцом, сочилась кровь.

ДЕТИ В РОЩЕ.

Двое детей, брат и сестра, отправились в школу. Они должны были проходить мимо прекрасной тенистой рощи. На дороге было жарко и пыльно, а в роще прохладно и весело.

— Знаешь ли что? — сказал брат сестре. — В школу мы ещё успеем. В школе теперь и душно, и скучно, а в роще, должно быть, очень весело! Послушай, как поют там птички! А белок-то, белок сколько прыгает по веткам! Не пойти ли нам туда, сестра?

Сестре понравилось предложение брата. Дети бросили азбуки в траву, взялись за руки и скрылись между зелёными кустами, под кудрявыми берёзками. В роще, точно, было весело и шумно. Птички перепархивали беспрестанно, пели и кричали; белки прыгали по веткам; насекомые суетились в траве.

Прежде всего дети увидели золотого жучка.

— Поиграй же с нами, — сказали дети жучку.

— С удовольствием бы, — отвечал жук, — но у меня нет времени: я должен добыть себе обед.

— Поиграй с нами, — сказали дети жёлтой мохнатой пчёлке.

— Некогда мне играть с вами, — отвечала пчёлка, — мне нужно собирать мёд.

— А ты не поиграешь ли с нами? — спросили дети у муравья.

Но муравью некогда было их слушать: он тащил соломинку втрое больше себя и спешил строить своё хитрое жильё.

Дети обратились было к белке, предлагая ей также поиграть с ними; но белка махнула пушистым хвостом и отвечала, что она должна запастись орехами на зиму.

Голубь сказал:

— Я строю гнездо для своих маленьких деток.

Серенький зайчик бежал к ручью умыть свою мордочку.

Белому цветку земляники тоже некогда было заниматься детьми. Он пользовался прекрасной погодой и спешил приготовить к сроку свою сочную, вкусную ягоду.

Детям стало скучно, что все заняты своим делом и никто не хочет играть с ними. Они подбежали к ручью. Журча по камням, пробегал ручей через рощу.

— Тебе уж, верно, нечего делать? — сказали ему дети. — Поиграй же с нами!

— Как! Мне нечего делать?—прожурчал сердито ручей.— Ах вы, ленивые детки! Посмотрите на меня: я работаю днём и ночью и не знаю ни минуты покоя. Разве я не пою людей и животных? Кто же, кроме меня, моет бельё, вертит мельничные колёса, носит лодки и тушит пожары? О, у меня столько работы, что голова идёт кругом!—прибавил ручей и принялся журчать по камням.

Детям стало ещё скучнее, и они подумали, что им лучше было бы пойти сначала в школу, а потом уж, идучи из школы, зайти в рощу. Но в это самое время мальчик заметил на зелёной ветке крошечную красивую малиновку. Она сидела, казалось, очень спокойно и от нечего делать насвистывала прелестную песенку.

— Эй ты, весёлый запева!—закричал малиновке мальчик.— Тебе-то уж, кажется, ровно нечего делать; поиграй же с нами.

— Как,—просвистела обиженная малиновка,— мне нечего делать? Да разве я целый день не ловила мошек, чтобы накормить моих малюток? Я так устала, что не могу поднять крыльев; да и теперь убаюкиваю песенкой моих милых деток. А вы что делали сегодня, маленькие ленивцы? В школу не пошли, ничего не выучили, бегаєте по роще, да ещё мешаєте другим дело делать. Идите-ка лучше, куда вас послали, и помните, что только тому приятно отдохнуть и поиграть, кто поработал и сделал всё, что обязан был сделать.

Детям стало стыдно: они пошли в школу, и хотя пришли поздно, но учились прилежно.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ ЯБЛОНЬКИ.

1.

Росла в лесу дикая яблоня; осенью упало с неё кислое яблоко. Птицы клевали яблоко, поклевали и зёрнышки.

Одно только зёрнышко спряталось в землю и осталось. Зимой пролежало зёрнышко под снегом, а весной, когда солнышко пригрело мокрую землю, зерно стало прорастать:

пустило вниз корешок, а кверху выгнало два первые листика. Из-промеж листочков выбежал стебелёк с почкой, а из почки, наверху, вышли зелёные листики. Почка за почкой, листик за листиком, веточка за веточкой — и лет через пять хорошенькая яблонька стояла на том месте, где упало зёрнышко.

Пришёл в лес садовник с заступом, увидел яблоньку и говорит: „Вот хорошее деревцо, оно мне пригодится“.

Задрожала яблонька, когда садовник стал её выкапывать, и думает: „Пропала я совсем!“

Но садовник выкопал яблоньку осторожно, корешков не повредил, перенёс её в сад и посадил в хорошую землю.

2.

Загордилась яблонька в саду: „Должно быть, я редкое дерево, — думает она, — когда меня из лесу в сад перенесли“, и свысока посматривает вокруг на некрасивые пеньки, завязанные тряпочками; не знала она, что попала в школу.

На другой день пришёл садовник с кривым ножом и стал яблоньку резать.

Задрожала яблонька и думает: „Ну теперь-то я совсем пропала“.

Срезал садовник всю зелёную верхушку деревца, оставил один пенёк, да и тот ещё расщепил сверху; в трещину воткнул садовник молодой побег от хорошей яблони; закрыл рану замазкой, обвязал тряпочкой, обставил новую прищепу колышками и ушёл.

3.

Прихворнула яблонька; но она была молода и сильна, скоро поправилась и срослась с чужой веточкой.

Пьёт веточка соки сильной яблоньки и растёт быстро: выкидывает почку за почкой, лист за листком, выгоняет побег за побегом, веточку за веточкой, и года через три зацвело деревцо бело-розовыми душистыми цветами.

Опали бело-розовые лепестки, а на их месте появилась

зелёная завязь, а к осени из завязи сделались яблоки; да уж не дикие кислицы, а большие, румяные, сладкие, рассыпчатые!

И такая-то хорошенькая удалась яблонька, что из других садов приходили брать от неё побеги для прищеп.

ГАДЮКА.

Вокруг нашего хутора, по оврагам и мокрым местам, водилось немало змей.

Я не говорю об ужах: к безвредному ужу у нас так привыкли, что и змей-то его не зовут. У него есть во рту небольшие острые зубы, он ловит мышей и даже птичек и, пожалуй, может прокусить кожу; но нет яду в этих зубах, и укушение ужа совершенно безвредно.

Ужей у нас было множество; особенно в кучах соломы, что лежала около гумна; как пригреет солнышко, так они и выползут оттуда; шипят, когда подойдёшь, язык или жало показывают, но ведь не жалом змеи кусают. Даже в кухне под полом водились ужи, и как станут, бывало, дети, сидя на полу, молоко хлебать, так уж и выползает и к чашке голову тянет, а дети его ложкой по лбу.

Но водились у нас не одни ужи: водилась и ядовитая змея, чёрная, большая, без тех жёлтых полосок, что видны у ужа около головы. Такую змею зовут у нас гадюкой. Гадюка нередко кусала скот, и если не успеют, бывало, позвать с села деда Охрима, который знал какое-то лекарство против укушения ядовитых змей, то скотина непременно падёт — раздует её бедную, как гору.

Один мальчик у нас так и умер от гадюки. Укусила она его около самого плеча, и прежде чем пришёл Охрим, опухоль перешла с руки на шею и грудь: дитя стало бредить, метаться и через два дня померло. Я в детстве много наслушался про гадюк и боялся их страшно, как будто чувствовал, что мне придётся встретиться с опасной гадиной.

Косили у нас за садом, в сухой балке, где весной всякий год бежит ручей, а летом только сыровато и растёт высокая, густая трава. Всякая косовица была для меня праздником,

особенно как сгребут сено в копны. Тут, бывало, и станешь бегать по сенокосу и со всего размаху кидаться в копны и барахтаться в душистом сене, пока не прогонят бабы, чтобы не разбивал копён.

Вот так-то и в этот раз бегал я и кувыркался: баб не было, косари пошли далеко, и только наша чёрная большая собака Бровко лежала на копне и грызла кость.

Кувыркнулся я в одну копну, повернулся в ней два раза и вдруг вскочил с ужасом. Что-то холодное и скользкое махнуло меня по руке. Мысль о гадюке мелькнула в голове моей, и что же? Огромная гадюка, которую я беспокоил, вылезла из сена и, подымаясь на хвост, готова была на меня кинуться.

Вместо того чтобы бежать, я стою как окаменелый, будто гадина зачаровала меня своими безвековыми, неморгающими глазами. Ещё бы минута — и я погиб; но Бровко, как стрела, слетел с копны, кинулся на змею, и завязалась между ними смертельная борьба.

Собака рвала змею, топтала лапами; змея кусала собаку и в морду, и в грудь, и в живот. Но через минуту только клочки гадюки лежали на земле, а Бровко кинулся бежать и исчез.

Тут только воротился ко мне голос; я стал кричать и плакать; прибежали косари и косами добились ещё трепещущие куски змеи.

Но страннее всего, что Бровко с этого дня пропал и скитался неизвестно где.

Только через две недели воротился он домой: худой, тощий, но здоровый. Отец говорил мне, что собаки знают траву, которую они лечатся от укушения гадюки.

ЧУЖОЕ ЯИЧКО.

Рано утром встала старушка Дарья, выбрала тёмное, укромное местечко в курятнике, поставила туда корзинку, где на мягком сене были разложены тринадцать яиц, и усадила на них хохлатку.

Чуть светало, и старуха не рассмотрела, что тринадцатое яичко было зеленоватое и побольше прочих.

Сидит курица прилежно, греет яички, сбегает поклевать зёрнышек, попить водицы, и опять на место; даже вылиняла, бедняжка. И какая стала сердитая, шипит, клокчет, даже петушку не даёт подойти, а тому очень хотелось заглянуть, что там в тёмном уголке делается.

Просидела курочка недели с три, и стали из яичек цыплята выклёвываться, один за другим: проклюнет скорлупу носом, выскочит, отряхнётся и станет бегать, ножками пыль разгребать, червяков искать.

Позже всех проклюнулся цыплёнок из зеленоватого яичка. И какой же странный он вышел: кругленький, пушистый, жёлтый, с коротенькими ножками, с широким носиком. „Странный у меня вышел цыплёнок,— думает курица,— и клюёт, и ходит-то он не по-нашему: носик широкий, ноги короткие, какой-то косолапый, с ноги на ногу переваливается“.

Подивилась курица своему цыплёнку, однако же какой ни на есть, а всё сын. И любит, и бережёт его курица, как и прочих, и если завидит ястреба, то, распушивши перья и широко раздвинув круглые крылья, прячет под себя своих цыплят, не разбирая, какие у кого ноги.

Стала курочка деток учить, как из земли червяков выкапывать, и повела всю семью на берег пруда: там-де червей больше и земля мягче.

Как только коротконогий цыплёнок завидел воду, так прямо и кинулся в неё. Курица кричит, крыльями машет, к воде кидается; цыплята тоже перетревожились: бегают, суетятся, пищат, и один петушок с испугу даже вскочил на камешек, вытянул шейку и в первый ещё раз в своей жизни заорал сиплым голосом: „Ку-ка-ре-ку! Помогите, мол, добрые люди! Братец тонет!“

Но братец не утонул, а превесело и легко, как клоч хлопчатой бумаги, плавал себе по воде, загребая воду своими широкими перепончатыми лапками.

На крик курицы выбежала из избы старая Дарья, увидела,

что делается, и закричала: „Ахти, грех какой! Видно, это я сослепу подложила утиное яйцо под курицу“.

А курица так и рвалась к пруду; насилу могли отогнать бедную.

БОДЛИВАЯ КОРОВА.

Была у нас корова, да такая характерная, бодливая, что беда! Может быть, потому и молока у неё было мало.

Помучились с ней и мать, и сёстры. Бывало прогонят в стадо, а она или домой в полдень придерёт, или в житах очутится,—иди, выручай!

Особенно, когда бывал у неё телёнок—удержу нет! Раз даже весь хлев разворотила, к телёнку билась; а рога-то у неё были длинные да прямые. Уж не раз собирался отец ей рога отпилить, да как-то всё откладывал, будто что предчувствовал, старый.

А какая была увёртливая, да пряткая! Как поднимет хвост, опустит голову да махнёт,—так и на лошади не догонишь.

Вот раз летом прибежала она от пастуха, ещё задолго до вечера: было у ней дома теля. Подоила мать корову, выпустила теля и говорит сестре — девочке этак лет двенадцати: „Погони, Феня, их к речке, пусть по бережку попасутся, да смотри, чтоб в жито не затесались. До ночи ещё далеко; что им тут без толку стоять“.

Взяла Феня хворостину, погнала и теля, и корову; пригнала на бережок, пустила пастись, а сама под вербой села и стала венки плести из васильков, что по дороге во ржи нарвала: плетёт и песенку поёт.

Слышит Феня, что-то в лозняке зашуршало; а река с обоих берегов густым лозняком обросла.

Глядит Феня, что-то серое сквозь густой лозняк продирается, и покажись глупой девочке, что это наша собака Серко. Известно, волк на собаку совсем похож, только шея неповоротливая, хвост палкой, морда понурая и глаза блестят, но Феня волка никогда вблизи не видела.

Стала уже Феня собаку манить: „Серко, Серко!“ как

смотрит — телёнок, а за ним корова несутся прямо на неё, как бешеные. Феня вскочила, прижалась к вербе, не знает, что делать; телёнок к ней, а корова их обоих задом к дереву прижала, голову наклонила, ревёт, передними копытами землю роет, рога-то прямо волку выставила.

Феня перепугалась, обхватила дерево обеими руками, кричать хочет — голосу нет! А волк прямо на корову кинулся, да и отскочил: с первого раза, видно, задела его рогом. Видит волк, что нахрапом ничего не возьмёшь, и стал он кидаться то с той, то с другой стороны, чтобы как-нибудь сбоку в корову вцепиться или теля отхватить,— только куда ни кинется, везде рога ему навстречу.

Феня всё ещё не догадывается, в чём дело, хотела бежать, да корова не пускает, так и жмёт к дереву.

Стала тут девочка кричать, на помощь звать... Наш казак пахал тут на взгорке, услышал, что и корова-то ревёт, и девочка кричит, кинул соху и прибежал на крик.

Видит казак, что делается, да не смеет с голыми руками на волка сунуться: такой он был большой, да остервенелый; стал казак сына кликать, что пахал тут же на поле.

Как завидел волк, что люди бегут,—унялся, огрызнулся ещё раз, два, завыл, да и в лозняк.

Феню казаки едва домой довели — так перепугалась девочка.

Порадовался тогда отец, что не отпилил корове рога.

КНИГАТ ОЛНЭ ПОТРЫТ ОС МОЙТЫТ НАМЫТ.

	<i>Стр.</i>
К. Д. Ушинский	4
Нила тангхнэ вармаль	5
Магварпыт разведкат	7
Матум эвка-тэли вармалит	9
Урхатунгкве хасэн	12
Совыркве люсьнэ вармаль	14
Ойка ос вортолнут (<i>Мойт.</i>)	16
Охсар ос сули пут (<i>Мойт.</i>)	18
Тарыг ос цапля (<i>Мойт.</i>)	20
Хумус ронгхувли, та сирыл и рох суге суйти	23
Сиськурек ос амп (<i>Мойт.</i>)	25
Лаплахтанрись кати (<i>Мойт.</i>)	28
Охсар ос козёл (<i>Мойт.</i>)	33
Кит козёлаквег	35
Лув ос осёл	37
Вортолнут ос нор	39
Юсвой ос кати	41
Вот ос Хотал	43
Аким ойка	45
Пилнэ Ваня	47
Пайтим саграп	49
Пентуп (<i>Мойт.</i>)	51
Сивка-Бурка (<i>Мойт.</i>)	56

Никита Кожемяка (<i>Мойт.</i>)	65
Самтал лув	69
Ялпынг уй ос цыган (<i>Мойт.</i>)	76
Мойт хунтлангкве эруптан матум ойка	82
Хансьювлам вортолнут	86
Няврамыг халяси тумпыт	89
Акв яблонька олуп	93
Гадюка (Ялпынг уй)	96
Мот товлынг уй мунги	100
Вангкыртахтын мис	100
<i>Приложение.</i> (Русский текст)	107

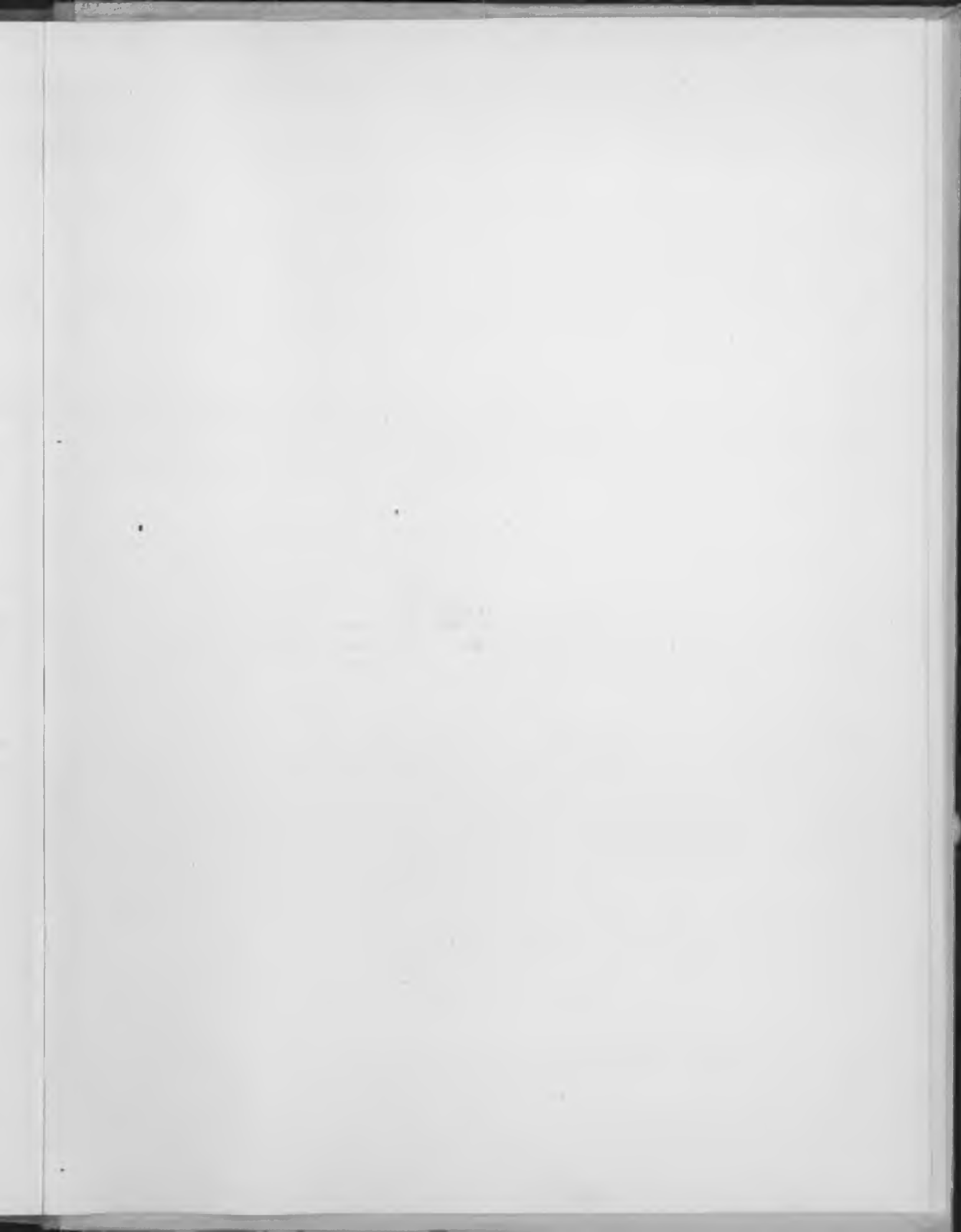
1953 г.
№ 1449

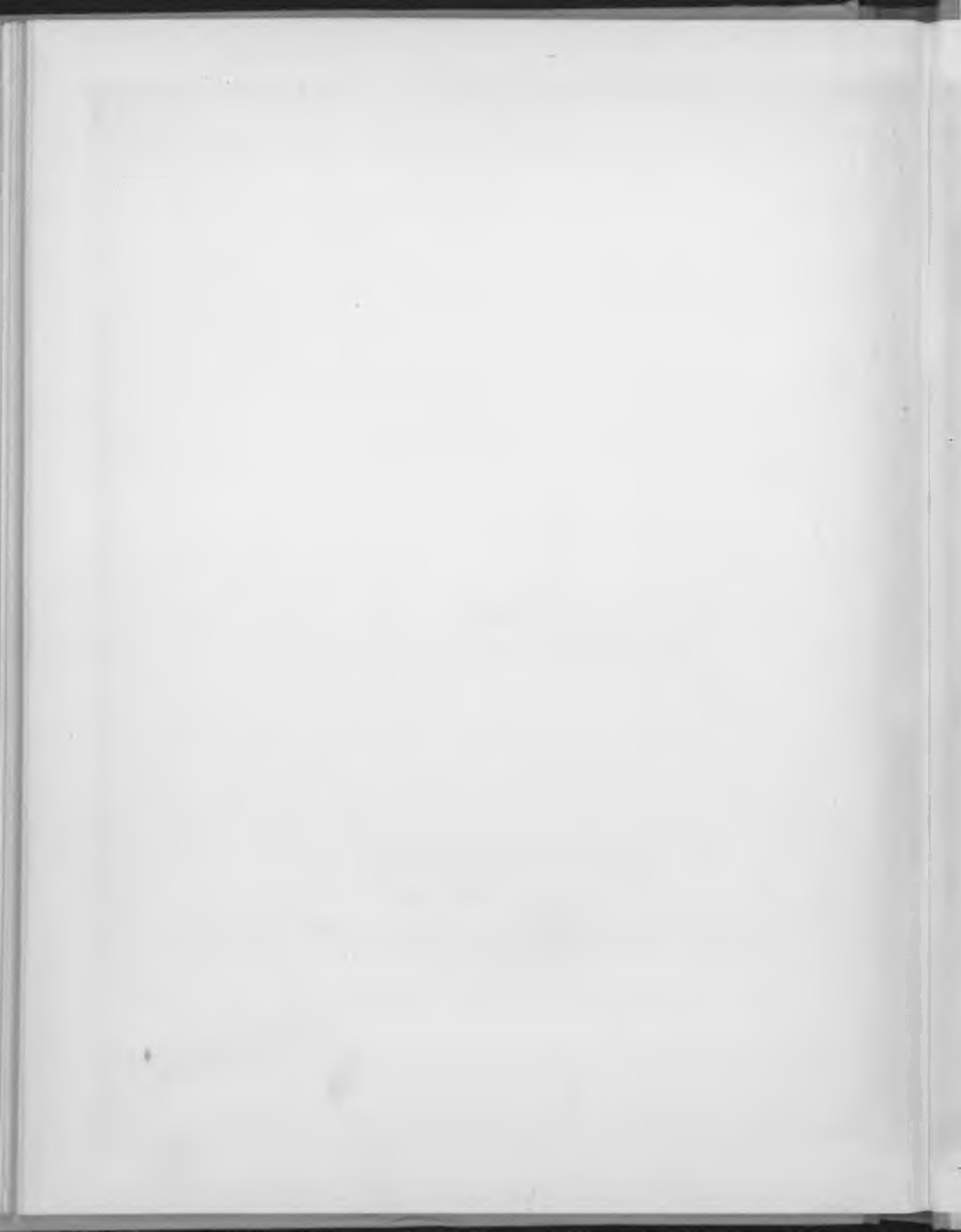
ИНВ. № 114

Редактор *М. П. Вахрушева*
Техн. редактор *А. М. Гурджиева*
Корректор *М. Г. Дешалыт*

Подписано к печати 28/IX 1953 г. М 41668. Формат бумаги 70×92¹/₁₆. Бум. л. 4,75.
Печ. л. 11,12. Уч.-изд. л. 5,16. Тираж 1000 экз. Заказ № 674. Цена без переплёта 1 р. 80 к.
Переплёт 50 к.

Типография № 3 Ленгорполиграфиздата

53-20601/1

Цена 2 р. 30 к.

41017

	Манс.
	3-50

К. Д. УШИНСКИЙ
Рассказы и сказки
на мансийском языке